

Б. Собеседник
Юлия Дии

Книга
вторая

БЛУЖДАЮЩИЕ В МИРАХ

Маршал Конфедерации
Академия

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Б. Собеседник

**Блуждающие в мирах.
Маршал Конфедерации.
Книга вторая. Академия**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Собеседник Б.

Блуждающие в мирах. Маршал Конфедерации. Книга вторая.
Академия / Б. Собеседник — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В продолжение релятивно-плюральной многологии о незримо и неустанно блуждающих вокруг маршалах Конфедерации авторам пришлось вернуться лет эдак на двадцать в прошлое, во времена, так сказать, бурной молодости, дабы там, в стенах родной альма-матери — Академии конфедеративных маршалов, — попытаться разобраться в истоках бурных событий современности. Попытка, конечно, не пытка, н-н-н-нда... Удалась ли? Вам судить, дорогие читатели. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

47

Уместно ль, нет, но куда злосчастный конвой, меся ледяное говнище, выбредал из благоуханной Пёсьей Промежности, героя нашего обуяли давнишние-предавнишние воспоминания о посещении с оказией славного града Соловца, где он, собственно, Найну Киевну-то свет-Горыныч, подругу свою незабвенную, и повстречал. А поскольку жизнь Юрия Ивановича Ширяева складывалась не только из регулярного обновления списка подвигов Геракла, спасения многочисленных принцесс, задержания и депортации опасных социопатов вроде Соловья-разбойника, Бэтмена, Человека-паука, Годзиллы, различной наружности и отврата Чужих Хищников, но и простых человеческих потребностей, как-то: поесть, поспать и остальное по умолчанию, мы взяли на себя смелость при необходимости дополнить сии воспоминания недостающими деталями во время вынужденного его бездействия. Так что уж не обессудьте!

Свершилось же знаменательное событие на исходе пятого полнолуния третьего цикла обучения в год Змеи, когда студента Юрика Ширяева, в ту пору совсем ещё безусого юнца, занесло в края далёкие таёжные милостию одного его, небезызвестного уже нам, знакомого репетитора, относительно молодого на тот момент, подающего надежды доцента Кафедры прикладной психостатики Академии Службы Конфедеративных Маршалов, нынче – убелённого сединами, заслуженного профессора Брукмюллера, и по сей день имеющего милую привычку приятно удивлять некоторых своих нерадивых школяров, как правило – завязтых прогульщиков и разгильдяев, эпизодически внося, скажем так, творческие... хм... коррективы в условия стандартных аттестационных мероприятий.

«Проектирование и создание психостатической матрицы произвольной описанной реальности, с дальнейшим конструированием и реализацией стабильной результирующей матрицы Седова. Применение психокумулятивного эффекта Рубина с целью осуществления перехода в означенную реальность, поиска, изъятия материальных убедительных свидетельств её посещения и последующей их доставки в Академию для исследований и дальнейшего сохранения» – такая вот занимательная темка курсового проекта.

Хм... Применение... эффекта... По-казённому безграмотно как-то! Что, впрочем, куда более приемлемо, нежели какой-нибудь очередной указ очередного Мудрого Правителя, скажем, м-м-м-м... Скажем: «О принятии в гражданство», о! Вот это уже по-настоящему страшно! Нда-а-а... В октябрюта, что ль, принимаем, в пионэры? Может, в скауты? – модная, кстати, нынче штучка. Гражданство – всё ж скорее статус, согласитесь, нежели школьная вам команда по пионэрболу. Аналогично статусам, к примеру, беженца или, как в лихое время случалось, вынужденного переселенца. «В статус» вообще принять-то разве можно?! Всегда вроде предоставлялся он, в данном конкретном случае – оно, родимое, либо обреталось по праву, к примеру, того же рождения. Но уж никак не ПРИобреталось! – поскольку, на наш неискушённый взгляд, любое действие с приставочкой «при», по логике вещей, требует какого-никакого волеизъявления... хм... субъекта права, так сказать, желания самого ребёночка, проще говоря. Откуда у новорожденных несмышлёнышей эта самая воля? Как они её, скажите на милость, господа юристы-филологи, изъявлять умудряются? Ума не приложу! Обрести же неожиданно-негаданно можно всё, что угодно, в числе прочего и какое-нибудь буркинафасовское гражданство. А после ещё и огрести... Гм! Короче – невзначаячка.

Ну хорошо, оставим пока в стороне словопрения по поводу «приобретения» и «обретения», на самом деле грань тонкая. Давайте-ка лучше процитируем Основной Закон, статью шесть, пункт один: «1. Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения». Таким образом, гражданин приобрёл или, проще говоря, получил, то есть стал обладателем на всей территории страны на основании пункта два всё той же статьи всех прав, свобод и обязанностей, предусмотренных Конституцией. Обладате-лем! Для того же, чтобы нечто приобрести, получить, необходимо, чтобы это нечто было гражданину предоставлено и,

соответственно, гарантировано. Причём здесь принятие или, соответственно, вступление куда-то? Чёрным по белому ведь написано: гражданство при-о-бре-та-ет-ся!!!

А-а-а-а! Всё, верно, пошло от одного весьма неумного, на наш взгляд, определения: «Гражданство – устойчивая правовая связь гражданина и государства, выражающаяся в наличии взаимных прав, обязанностей и ответственности». Да-а-а-а уж... Гражданство – это, оказывается, связь. А мужики-то не знают! Ну-ну! Какой му... мудрец сие выдумал?... Почему неумного? Да потому что в понятие «связь», штуку весьма неконкретную, ну никак не упихивается приобретение гражданином каких-либо прав, свобод и обязанностей, а потом ещё и обладание оными. Связь, господа, – это всего лишь коммуникация! Скажите на милость, умники, как в «связь», пускай и правовую, можно кого-то принять? Не задумывались? А неплохо бы! И как, что ещё интереснее, её, правовую связь, можно приобрести? Вступить-то, конечно, в любую связь можно, хоть в правовую, хоть в... Господа гусары, молчать! Но вот принять в связь... Гм... Попробуйте-ка сначала с собственной женой поэкспериментировать, кого-нибудь в «связь» принять, хе-хе-хе! Грустная шутка.

Гораздо справедливее, на наш взгляд, было бы определить гражданство как «правовой статус гражданина в государстве» и далее по тексту. Красиво, да? Статус, кстати, вполне можно предоставить, ежели кто достоин, его же по случаю можно приобрести в ФМС за немалые бабки, и именно им, правовым статусом человека, определяются права последнего, его свободы и обязанности, а не какой-то там, понимаешь, эфемерной дурацкой связью. Одна вот только незадача. Принять в статус нельзя. О том и спич. Н-н-нда...

А вы гляньте, кака веселуха начинается, ежели кто-нибудь особо одарённый предлагает, пушай и в нарушение родной Конституции, этого самого гражданства лишать за всяческие провинности ужасные. Закачаешься! Как там пункт три вышеупомянутой уже статьи родной нашей Конституции-то звучит, кто-нибудь помнит ещё, читали хоть? А вот как: «3. Гражданин Российской Федерации не может быть лишён своего гражданства или права изменить его». Не может быть лишён, ять вашу етить, а вовсе не исключён! Ли-и-и-и-шён! Неужто разница не видна? Призадумайтесь, однако, товарищи грамотеи, чего лишать-то или не лишать, ежели человеку так по сути и не предоставили ничего? Его же всего-навсего куда-то приняли, курьи ваши бошки! Ну так исключайте, господа хорошие, выгоняйте из пионэров, космобольцев. Попробуйте, кстати, на досуге и из гражданства... хм... исключить. Или – о ужас! – выгнать кемь! Вдруг получится? Хотелось бы увидеть. Только Конституцию сначала подправьте маненько. Найдутся идиоты? Ха-ха! Смех, да и только!

И в завершение сказанного хотелось бы почитать на сон грядущий вместе с горе-грамотеями от власти некую присягу, на ура, кстати, одобренную нижней палатой парламента некоей Великой Страны. Вот она: «Я, Ф.И.О., добровольно и осознанно принимая гражданство Великой Страны, клянусь: соблюдать Конституцию и законодательство Великой Страны, права и свободы её граждан; исполнять обязанности гражданина Великой Страны на благо государства и общества; защищать свободу и независимость Великой Страны; быть верным своей Стране, уважать её культуру, историю и традиции». Заметьте опять-таки, не «принимаясь в гражданство» или не «вступая в гражданство», а «принимая гражданство»! И что же мы здесь видим, интересно знать, то есть читаем? А то, грамотные вы наши, что человек принимает гражданство этой самой Великой Страны и, принимая его, клянётся соблюдать, исполнять, защищать и всё такое прочее. При-ни-ма-ет! Так предоставьте ему его! Смекаете, грамотеи? Сами-то читаете, что пишете? Хоть иногда, хоть изредка! Как можно принять то, куда, собственно, одновременно принимают тебя?! Н-н-нда... И как, кстати, можно выйти из того, что на тех или иных основаниях приобретено? Идиотизм, да и только! Когда испохабиться успели?! В общем, закачаешься с вашими ЕГЭ, растудыть нас всех в качель!

Однако вернёмся к пресловутой курсовой, в которой и доныне, кстати, ничто не поменялось. Выражаясь обычным языком, требовалось примерно следующее: для начала создать пси-

хоматрицу какого-нибудь литературного произведения: повести там, романа, сказки, рассказа, былины, да чего угодно! – и скулёмать на её основе «слойку Седова». Затем, организовав при помощи стандартного психоконнектора доктора Рубина транспортный канал, так называемый «психоход», оперативно провести рекогносцировку тамошней местности на предмет наличия всевозможного дикого зверья, иных опасностей и, в случае отсутствия таковых, шустро десантировать туда сильно бэушный, но вполне себе ещё ничего, надежный, мобильный генерирующее-стабилизирующий комплекс МогенскомПП-53-СС, именуемый в народе, ввиду визуальной и некоторой фонетической схожести, – «Крокодил Гена», или просто «Гена».

Почему? Да потому, что цвета зелёного! Опять вопросы? Что такое «СС»? Гм... А. Г. А. Т. А. – Апогей Глубокомыслия Армейской Технической Аббревиатуры, вот что! Ну вы даёте, братцы чебурашки! «Саморазворачивающийся» и «самосворачивающийся» – дубль «Эс»! Что, съели? Убедительная просьба, кстати, с детищем Юлиуса Шрека ¹ не путать! А ежели серьезно, чёрт его знает, что это означает. Хорошо ещё о дубле «Пэ» не спросили, а то так ведь и оконфузиться недолго... Во-о-от, значит... После чего спокойно, не торопясь надлежало посетить описанную в той самой книжечки реальность, стырить что-нибудь интересенькое и тем же путём, как говаривал всенародно обожаемый персонаж Анатолия Папанова: «Бэз шума и пыли, буга-га-га-гага!» – вернувшись в родные пенаты, представить высокой академической комиссии неопровержимые доказательства своего там нахождения. Ничего сложного, поверьте! Игрища молодых, хе-хе!

Много лет назад, надо сказать, курсовые эти тихохонько, сами собой выродились в рутинное тестирование студентов на предмет овладения ими базовыми техниками прикладной психостатики. Деградировали до уровня обычной лабы, честное слово! Да так с той поры и повелось. И давным-давно уж нет нужды никому изобретать велосипед, что-то там создавать, разрабатывать, ибо к услугам любого нынешнего соискателя вагон и маленькая тележка вполне легальных апробированных матриц, скрупулёзно собранных, систематизированных, каталогизированных предыдущими поколениями третьекурсников, хранимых в строжайшей тайне где-то в глубоко законспирированных серверах. Всего-то и делов – слегка изменить, скажем, временные либо пространственные параметры, дабы банально не спалиться на «списывании». Преподы тоже ведь не пальцем деланные, все проекты мониторят и база матриц у них, без сомнения, обширнейшая. Кроме того, логично предположить, многие бывшие студенты нынче на кафедрах подвизаются, потому наличие такой «черной кассы» студенческой взаимопомощи давно уже всем стало понятно – самый секретный секрет Полишинеля.

Причем никто гайки не закручивал и закручивать явно не собирается. Сами посудите, ежели имеют место некие негласные, устраивающие все стороны договорённости, правила игры, за давностью лет вполне справедливо претендующие на статус традиций, да к тому же в рамках учебного процесса, зачем сие разрушать? Пускай себе резвятся, играют взрослые детки! Вот и душка Брукмюллер ничего на самом деле не рушил, а лишь настоятельно рекомендовал некоторым любителям глотнуть пивка во время лекций взбодрить, так сказать, свежей струёй устоявшуюся закоснелую учебную болотину, хоть бы круги по поверхности пустить, то-бишь использовать для работы над курсовыми что-нибудь эдакое, оригинальное, вместо порядком набивших уже оскомину, на молекулярном уровне детализированных, изученных, монументально-хрестоматийных творений Толстого, Диккенса, Достоевского, Теккерея и им подобных.

Что ж, ничего не поделаешь, пришлось исполнять. Как там у Александра Сергеевича? «Царь велит своим боярам, времени не тратя даром...» Так, кажется? Особо не заморачиваясь, Юра Ширяев выбрал себе для работы «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких, более осмотрительный практичный Роланд фон Штауфен предпочёл не рисковать, оста-

---

¹ Юлиус Шрек (13.07.1898 – 16.05.1936 гг.) – создатель и первый руководитель войск СС – оберлейтер СС.

новившись на «Иосифе и его братьях» Томаса Манна, Жанна же Сергеевна Назарова, девушка в юности малость экзальтированная, в чём-то даже мечтательная, ушла на «Тайное свидание» с Кобо Абэ. Необыкновенно романтическая вещица! Утончённым интеллектуалам настоятельно рекомендуем полистать на сон грядущий. Наивно было бы полагать, что профессорские чёрные списки тремя нашими юными филонами только и ограничивались. Отнюдь нет! Отметились в них, разумеется, и другие достойнейшие персонажи, но не о них нынче речь.

Недели за две до назначенного срока сдачи проекта Рол уже фигурировал в общаге гоголем и успел пару-тройку раз сцепиться с Пионером-Борькой по поводу роли и места еврейского мессиианства в мировой истории вообще и трактовки отдельных фрагментов Пятикнижья в частности. Фон Штауфен напрягался, рычал, как перегруженный КамАЗ в горах Дагестана: мол, он там был, мёд-пиво пил, все творившиеся вопиющие безобразия зрел воочию, а посему искажать что-либо, замалчивать подлинно-исторические факты никому, в особенности – друзьям, категорически не позволит! Борёк в ответ, брызгая ядовитой слюной, обзывал боша шмоком, сраным гитлерюгендовским ² недоноском, наседали с кулаками, клятвенно пообещав засунуть подслеповатые светло-карие немецкие глазёнки поглубже в его же волосатую тевтонскую задницу, мишуген бош! Интересно, однако, что бы Рол там увидел, а? С чем столкнулся? Гм... Знамо дело, с чем! Мда-а-а...

Маленько ошалевшая от душевного позитивчика классики японского авангарда, Жанна Сергеевна в Борькины с Роландом свары не вмешивалась, ходила себе бродила сумеречная по Академии, словно тень злодейски убиенного папы Гамлета, на вопросы отвечала невпопад или вообще не отвечала, категорически отказалась делать противостолбнячную прививку и чуть не покалечила химика-лаборанта из канадского сектора, некоего Огастина Фурнье, показавшегося ей отвратительно похожим на санитаря. Экзальтированность девичью будто дождём смыло. Надолго ли? Э-э-э-эх! В общем, всё, как обычно в подобных случаях.

Кроме Юры... У Юрика к тому времени вырисовался полнейший нескладос! И ладно бы парень сачковал там, бухал, как все нормальные студенты, или, скажем, по девкам шарился, ни фига подобного! Две недели просидел, точно гвоздями к стулу пришпиленный. Головы, понимаешь, от стола письменного не поднимал, и всё впустую! Заколдованный какой-то оказался «Понедельник». Простой вроде, понятный текст, психополе порождает устойчивое, вполне рабочее, средней мощности. Реперы довольно легко определились, а вот матрица, ну, никак, сука, не клеилась и трендец – курсовому венец! То есть, по всему выходило, курсовому – трендец! То есть... Бл*дь, вконец запутались... Короче, трендец – венцу, и дело с концом! И это самое дело дурно, знаете ли, подванивало керосином – почитай, неминуемым отчислением гражданина Ширяева из Академии. Это на третьем-то курсе! Беспрецедентный случай!

Но... Не всё ещё, пожалуй, потеряно. Пациент пока скорее жив, нежели мёртв. Хе-хе! Первым на помощь, вполне ожидаемо, примчался Рол. Совсем потерял из виду дружка закадычного, забеспокоился. Ну, разумеется! Свои-то проблемы все порешил, вандаба! – можно и о чужой беде полюбопытствовать. Хорошо, хоть так – когда есть, кому помочь. Двое суток друзья не ели, почти не спали, лишь кофе, кофе, кофе и неизменные сигареты. Взгрустнулось даже насквозь «пробурбоненному» хрипачу Тому Уэйтсу ³, из сочувствия и brutальной мужской солидарности переставшему сардонически ухмыляться с огромного постера на стене. Теперь он плакал. Верно, по тому же поводу, что и «наша Таня». Что ж! Не свезло парню, утонул-таки мячик, холи ш-ш-шит!

---

² Гитлерюгенд (нем. Hitler-Jugend, старая орфография Hitlerjugend) – молодёжное крыло Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Запрещена в 1945 г.

³ Том Уэйтс (07.12.1949 г.) – американский певец и автор песен, композитор, актёр. В числе прочих снялся в фильме Дж. Джармуша «Кофе и сигареты».

Многострадальная, выдавшая виды «пыжилка»⁴ в первый же день раскалилась докрасна, приходилось её отключать ежечасно, дабы хоть немножечко охладить. Рол приволок откуда-то ещё пару мощных вентиляторов, но и они безнадежно не справлялись.

© B.Sobesednik & Julia Dee

⁴ Лабораторный психогенератор (Psycho Generator Laboratory, PGL2310) английской компании EGP Bacon Group.

Жарища в комнате стояла страшная, ибо из кондиционера ещё прошлой осенью неведомо куда странным образом утёк хладагент. Куда? Зачем? Кто спёр? Озоновый слой, верно, разрушать намылился, хе-хе! Юрик же по безмерному головотяпству своему заявку на мастера-холодильщика коменданту с челобитной подать так до сих пор и не удосужился. Поэтому перегретые мозги снаружи остужали холодным душем, а изнутри – «Боржомом», изредка – пивком, за которыми, с искренним желанием помочь, позабывши разом все обиды, регулярно метался Пионер-Борька.

Матрицу перекраивали по-всякому, меняли корректирующие коэффициенты, фильтры, корреляторы, вводили дополнительные столбцы, строки, тут же их удаляли – в общем, обезьянничали, как могли, и даже однажды всю эту фиговину сдуру транспонировали. Получилась такая вещь в себе, вы не представляете! Такая, такая, да не та... Всё вокруг искрило, вибрировало, гудело, противно воняло серой и грозой. Со стола, заваленного грудями бесполезной макулатуры, испещрённой расчётами, графиками, диаграммами, потихоньку переместились на пол. Места больше, простора для бурной деятельности. До кучи софт ⁵ академический доморощенный каждые пятнадцать минут зависал безжизненно, точно спинакер ⁶ в полный штиль. Короче, чего только не делали, всё безрезультатно! Выхлоп – ноль!

На исходе третьих суток мучительных страданий, когда двое осунувшихся горе-психостатов, развалившись на полу в состоянии полнейшей прострации, молча дымили, пляясь в потолок невидящими, покрасневшими от бессонницы и сигаретного дыма глазами, дверь внезапно открылась, и-и-и-и... Вошла она, одинокая Звез-з-зда пленительного счастья! Алиенора Сергеевна Аквитанская ⁷! Не вошла, вошла над миром! И это всё о ней: «Днём свет божий затмевает, ночью землю освещает – месяц под косой блеснит, а во лбу звезда горит. А сама-то величава, выступает, будто пава; сладку речь-то говорит, будто реченька журчит» ⁸ – и немного о погоде:

– Чего ж это вы на полу-то разлеглись, мальчики? Грязно ведь. Места другого не нашлось? ...Порнушку небось, как обычно, смотрите, мастурбашки? А девчонки ваши где? ... Вдвоём? ... Уау! ... Парни, совсем, что ли, прицел сбился?! Ха-ха-ха! Ну, вы в натуре даёте! Трам-та-ра-рам! – высокая стройная пышноволосая особа подбоченьясь нарисовалась в полутьме коридора.

– Ты вот, Юрий Иваныч, крик души моей, слёзно обещался регулярно плезир, значит, девушке, а сам динамку который уж день крутишь, прячешься от меня, извиняюсь, как поц, да ещё с всякими тут... симпатичными взрослыми мужчинками... валяешься... Ай-яй-яй! – погрозила изящным пальчиком. – Некрасиво получается, ребятки! Дверь хоть бы запирали иногда. Люди-то, люди что подумают? Фу-у-у! А накурили-то! – наигранно помахала перед лицом рукой. – Дайте сигаретку, что ль, отравлюсь за компанию.

Глубокое грудное контральто моментально заполнило комнату волнующе бархатными вибрациями, резонирующими где-то в районе диафрагмы, неминуемо порождая тот самый, долгожданный выброс тестостерона со всеми вытекающими и, соответственно, втекающими физиологическими последствиями. И не будь наши друзья доками по части выдержки и самообладания – лагерь, полигоны, учения, чисто мужской коллектив, знаете ли, и прочее, – неизвестно, чем бы всё это закончилось! На самом деле доподлинно известно – милым таким меж-

⁵ Математическое обеспечение. Компьютерная программа.

⁶ Спинакер – тип паруса, предназначенный для использования на полных курсах, от галфвинда до фордевинда. Как правило, устанавливается на ходу для достижения большой скорости судна при переходе на полный курс.

⁷ Алиенора Аквитанская (10.1124 – 31.03.1204 гг.) – герцогиня Аквитании и Гаскони. С 1137 г. – графиня Пуатье, в 1137–1152 гг. – королева Франции, королева Англии в 1154–1189 гг. Одна из богатейших и наиболее влиятельных женщин Европы. Являлась супругой двух королей – короля Франции Людовика VII, а затем короля Англии Генриха II Плантагенета, матерью двух английских королей – Ричарда I Львиное Сердце и Иоанна Безземельного. Женщина, по свидетельствам летописцев, удивительной красоты, покладистого характера и добрых нравов.

⁸ А. С. Пушкин, «Сказка о царе Салтане».

дусобойчиком «на троих», и с утра по перваку было бы, наверное, неудобно, местами даже немножечко стыдно, но! С каждым последующим... хм... коллективным опытом... О-о-о-о! Так ведь далеко зайти можно! Хватит уже об этом, не срслось, и ладно! Поговорили, и будет! Хотя по большому секрету сообщим, некоторым, точнее – некоторой, временами ну очень того хотелось! Мартовскую кошечку в сенах-то не удержишь, если только за хвост привязать. Да было бы кому! «Мальчишки» сей же момент вскочили, принялись тщательно отряхиваться, на руки плевать – волосы приглаживать. Хе-хе! Засмутились, будто их и впрямь на чём-то неприглядном подловили.

– Ба-а-а! Никак поправились? Давно ль, царица наша Савская ⁹, из состояния сомнамбулического очнуться изволили? – Роланд паясничал, схоронившись на всякий случай за широкою Юриной спиной. – Поговаривают, после недавнего «психушного» бон вояжа в задумчивость болезную впали? Смотрите, как бы чего не вышло! Хоккеиста нашего, Огастина-то Фурнье с кафедры химии, очевидцы рассказывали, еле-еле из-под бульдозера выдернуть успели! Дрек мит пфеффер! – озабоченно покачал головой. – Полным ходом, говорят, пёр, нисколечко и не притормаживая! Катерпиллер, его мать! Да вы входите, входите, разлюбезная Жанна Сергеевна, не стесняйтесь, будьте как дома! Чего с порога-то распинаться, пони-маешь, нервы соседям бередить!

– Гм! Вообще-то это мой дом, бубёныть! – попытался бочком, бочком втиснуться в разговор гражданин Ширяев. – Аз есмь главный квартиросъёмщик, ежели что, а не этот прихвостень...

– Хам трамвайный Огастинушка ваш Фурнье, малыши! – мурлыкала меж тем обладательница бархатного контральто. – Вот и попал под раздачу. Слыхали? За-слу-жен-но! Впредь пусть знает, ещё круче по рогам схлопочет, – ножкой топнула капризно, – коли зуд похотливый в руках не уймёт, мазафака! Пока что я здесь главный решатель, кому трогать меня за попу, кому – нет! Все согласные? То-то же! Халат этот ещё на нём белый идиотский, а я, между прочим, под психокайфом ¹⁰ тогда была, мне простительно. ...Волшебнo! Пуф-ф-ф! Слегка подзатянулся, правда, процесс. С чего бы? Ума не приложу! ...Кто-нибудь читал «Тайное свидание» Абэ? ...Да-а-а-а, Юрец, вполне ожидаемо. Но ты-то, Ролик, уж точно должен быть в курсе моего душевного состояния, так ведь? Люди в белых халатах, бл*дь, япону маму их! Такие, знаешь... на всякое способные... там... ребята! Тебе хорошо знакомо, да? В связи с чем хотелось бы услышать, не стыдно вам, дорогой Роланд Иосифович...

– Йозефом папу моего звали, шайссе! – злобно прошипел бош. – Йо-зе-фом!

– ...напраслину на приличную девушку наводить, а? – невозмутимо проигнорировав тевтонское злобничанье, гостья плотно прикрыла за собой дверь, заперла на ключ и щеколду. – Взрослый дядечка, а сплетни дурные разносите, получше любого сарафанного радио будет!

– Дык то ж, мадам Д’Жаннэт, не сплетни вроде, – немец смутился малость. – Очевидцы рассказывали...

– К вашему сведению – мадемуазель! Прошу не путать! А засранцу Фурнье с оказией передайте... Ручонки шаловливые нефиг распускать, блин корявый! Ясно вам?! Вырву и спички вставляю, курва матка! Понятно?! Жену пусть мацает... Или девку какую-нибудь стрёмную... Чего там ещё перспективненького есть у него? Собачка? Кошечка? ...На крайняк – кукурузину свою... мохнатую! ...У вас, кстати, кое-чему научилась, мусьё! Заметили?

Здесь красавица наша, ещё чуть-чуть мастерски выдержав паузу, вышла на свет белый, слегка возбуждённая беседой, раздумываясь, явив, наконец, присутствующим неотразимое великолепие своё, вполне допустимо упомянуть – первозданное, поскольку коротенькая

⁹ Царица Савская (X век до н. э.) – легендарная правительница аравийского царства Саба (Шеба), чей визит в Иерусалим к израильскому царю Соломону описан в Ветхом Завете.

¹⁰ Довольно распространённое стрессовое состояние после психостатического перехода. Человек как бы существует одновременно в двух реальностях (жарг.).

туника тончайшего белого шёлка с золотистым узором по канве, едва-едва вуалирующая восхитительно округлую попку над длиннющими, фантастически красивыми ногами, больше распаляла воображение, нежели вообще что-либо прикрывала.

Касаемо же иных славных достоинств, неизменно вызывающих жгучий интерес у большинства гетеропредставителей сильного пола кроме, разумеется, женских ног, поп и рисунка на любимой пижаме, прекрасно всё устроено было у юной леди, уж поверьте, господа! Великолепные формы, доннерветтер!

А содержание-то, содержание! М-м-м-м! Пара сравнительно небольших, но чрезвычайно приятных на ощупь, наполненных сочной негой, очаровательных упругих полусфер с рельефно проступающими сквозь белоснежную ткань крупными тёмными пирамидками сосков. Объедение! Бл*дский размерчик – полноценная честная «трёшечка», самый, на наш весьма искушённый взгляд, что ни на есть востребованный мужчинами калибр! Смело на крупного зверя

в поход! С одной лишь рогатиной! Весь лес – наш! И абсолютно не волнуйтесь, даже дуралейские меховые тапочки с огромными помпонами не спугнут добычу.

С лица её надлежало пить, пить и пить бесконечно! В огромных озорных раскосых васильковых глазах – вечное безоблачное небо! Ни единого облачка! Прямой почти классический нос, красивые, в то же время твердые, решительные губы, как и широкие скулы с ямочками на щеках, очаровательной, слегка удлинённой формы аккуратные ушки, отнюдь не вносили диссонанс в облик сего удивительно гармоничного творения Создателя, лишь добавляя ещё и ещё чувственности. Море, океан чувственности! Венчала всю эту красотищу копна густых огненно-рыжих непослушных волос. У-у-ух! До чего хороша, чертовка! Слов нет! Одни жесты остались, потому умолкли все разом. Зарруга, гааш!

– Рыбонька моя! – Юрий оклемался, разумеется, первым, ему-то эти ножки восхитительные и всё с ними связанное явно давно уж не в диковинку. – Ты куда это собралась, милая?

– Да к этой... К Бобкиной. Ну, ты же её знаешь... Оленька. Такая, тёмненькая, с хорошими сиськами... С нашей кафедры. Двумя этажами выше живёт. А что?

– Почему такая... гол... гм... легкомысленная?

– Заодно думала мышонка своего проведать. Целых три дня уже не виделись! Как ты мог так со мной? – ворковала Жанна Сергеевна, опасно сближаясь. – Для тебя старалась. Мышонок скучал по мне? – обернулась вдруг с лукавой усмешкой. – Между прочим, Ролик, неровно дышит девушка к тебе. Обратил бы на неё внимание, котёнок, все уши прожужжала!

– Которая из них, мадемуазель?

– Не строй из себя тормоза, малыш! О ком мы только что говорили? Пойдём в гости со мной, заодно поближе познакомишься!

Опасное сближение благополучно завершилось успешной стыковкой. Требовалось лишь некоторое время для проверки функционирования всех систем, прежде чем открыть переходной, точнее – входной шлюз. Процесс пошёл.

– О-о-о-о! Далась мне эта корова. Гезицтскрапфн-н-н ¹¹! Пушай себе дальше жужжит! – отворачиваясь, дабы не перегреться, еле слышно бормотал Рол. – Хм! Оленька! Тьфу! – фикиен её... Бедный Юрка! С такой шикарной тёлки мигом умом тронешься! Шикса! Только от дела отвлекает! Холи шит! Топала б себе мимо и топала к своей любимой Бобкиной, курва matka боска!

– Что, Ролик, милый? – васильковые озёра затягивали неумолимо, словно водовороты. – Не расслышала я.

– Ничего, ничего! Не обращайтесь внимания, дети мои. Занимайтесь своими делами.

Когда одаряют такой улыбкой, хочется плакать от бессилия. Потому, что не твоё. И непреодолимо тянет, точно собачонка мелкая, изо дня в день носить, носить, носить в зубах идиотские тапочки с помпонами за право хоть иногда, хоть когда-нибудь с щенячьим восторгом лизнуть хозяйку в носик, шейку, в ушко. А могут ведь и в кроватку допустить, в ножках полежать! О-о-о-о-о! Случается же такое с наручными собачками, и довольно-таки часто! Но, к сожалению, не со всеми.

Юре вот, типа, свезло. Он и замельтешил как-то сразу, засуетился, стал слёзно упрашивать Роланда и весьма некстати припёршегося с минералкой Пионера-Борьку оставить их с Сергеевной наедине. Ну хоть на полчаса, хоть минуточек на двадцать девять с половинкой! Странновато, честно говоря, смотрелась со стороны трансформация фактически свершившегося уже конфедеративного Маршала – бойца до мозга спины, ядрёна вошь! – в считанные минуты ставшего вдруг эдаким чихуахуа ¹², вытанцовывающим, свесив на бок влажный розо-

---

¹¹ От Gesichtskrapfen (нем.) – уродина (дословно – «лицо-пончик», «лицо-оладья»).

¹² Чихуахуа – самая маленькая порода собак, названная в честь мексиканского штата Чиуауа, где она была обнаружена в конце XIX столетия.

венький язычок, перед хозяйкой на задних лапках за кусочек пусть и вкуснейшего, сладенького, но всего лишь сахарку. Ой-ля-ля... И не стыдно?

Что ж, всяко бывает. Зов плоти порою берёт верх над благоразумием. Лишь бы в пагубную привычку не вошло – тогда всё, сливай воду, пропал человек! Как специалист требуемой квалификации, разумеется. В чём-то другом, возможно, и прибудет у него, хоть вовсе и не факт. То-то же, други мои! Долго уговаривать ребят не пришлось, с пониманием отнеслись к сложившейся, выражаясь галлицизмами фон Штауфена, аховой ситуасьён. Вульгарите, как говорится, оно и в Бужумбуре ¹³ – вульгарите, но подмечено метко, именно – аховой! Борёк минералку зачем-то с собой забрал. Была нужда ему с ней таскаться?

В общем, сначала в столовку к америкосам забрели. Думали поклевать маненько, без каких-либо излишеств, перееданий безбашенных, не тут-то было! Встретили местного завсегдатая – Добряка Ральфа, тут же свинбургерами с ним напихались до отвала, мочи Микки Мауса ¹⁴ опились. Жрать-то, оказывается, как хотелось! Ужас! И потом, в хорошей компании, да под скабрзные мужеские разговорчики хавчик, согласитесь, пролетает незаметно. Сколько в топку ни кинь, всё впрок! Гм... До поры до времени... По два профсоюзных талончика спустили, прежде чем налопались! Обычно одного на двоих вполне хватало, ежели не роскошествовать и форму спортивную поддерживать. Ну, не сдержались! Не змогли, переусердствовали сгоряча!

Хотели уж возвращаться – опять передумали. Решили ещё чуток времени голубкам дать, пусть поворкуют! Вышли из Академии, прогулялись до ближайшей студенческой забегаловки на Карлхайнц-Штокхаузен-штрассе, пропустили по паре жбанов пивка, поторчали под классику немецкого авангарда. После чего Борёк категорически заявил, что страшно устал, что от этой какофонии у него дико разболелась голова, и поплёлся восвояси, спать. Между тем пара часов, наверное, уже прошла, хватит, по идее, ворковать-то! На месяц вперёд намиловались небось! Роланду ничего иного не оставалось, как вернуться к постылым матрицам, «пыжилке» холодной, другу своему – Юрке Ширяеву. И подружке его...

– Входите, мальчики, не заперто!

– Один нынче я! Хм... Мальчик...

– А где Боренька потерялся? Ха! Ну и ладненько. Так даже лучше, суеты меньше.

Судя по всему, совсем ещё недавно в комнате было жарко. Очень жарко! Не в смысле, ясный пень, экстраординарного повышения градусов Цельсия или, скажем, Фаренгейта, вовсе нет! Жаркие любовные баталии раскалили атмосферу Юркиной берлоги, не иначе.

Стартовало оное действие, видимо, здесь же, на рабочем столе, отсвечивающем теперь посередине комнаты девственно чистой, до блеска натёртой столешницей. Будто бы случайно забредший на огонёк Мистер Пропер ¹⁵ тщательнейшим образом обработал поверхность своими симпатичными фланелевыми штанишками. Кроме того, с порога бросавшаяся в глаза нынешняя его, стола, неустойчивость – просто-таки вопиющая кривизна! – чего доселе определённо не наблюдалось, скорее всего, свидетельствовала о безнадёжно сломанной ножке, повреждённой, вероятно, вследствие излишней нагрузки или, быть может, некоего чрезмерно энергичного расшатывающего воздействия. Интересно знать, какого? Что бы это могло быть? Мда-а-а... Вопросов больше, чем ответов.

Затем звериные игрища, предположительно, переместились в ванную, многочисленные чему свидетельства – лужи на полу, валяющиеся там-сям мокрые полотенца, тапочки, иные интимные принадлежности. Какие-такие интимные? Трусы мужские!

---

¹³ Столица африканского государства Бурунди.

¹⁴ Кока-кола.

¹⁵ Универсальное чистящее средство, разработанное и производимое американской компанией P&G.

Завершилось же всё в конце концов вполне традиционно, на огромной Юркиной постели, где Роланд обоих участников шалой вампуки, собственно, и обнаружил. Ширяев возлежал на спине, красив, словно африканский буйвол, огромный, мускулистый, широко, подобно буйволиным рогам, раскинув руки, и отчаянно храпел. Рядом, изящно поджав поблескивающие темно-алыми ноготками стройные ножки, притулилась разлюбезная Жанна Сергеевна и как ни в чём не бывало наводила изрядно поистертый марафет.

На ней был любимый Юркин махровый халат, и всё бы хорошо, коль не было б столь... мягко говоря, эпатажно. Ибо, небрежно накинутый на плечи, он вообще ничего не прикрывал, бесстыдно выставив на всеобщее обозрение потрясающую женскую нагую фактуру, зовущую, возбуждающую порочную красоту, простецкое созерцание которой уже само по себе явилось неслабым испытанием для легкоранимой тевтонской психики. Сердцебиение, знамо дело, участилось, слюноотделение, соответственно, повысилось, штаны зашевелились. Стыдоба-то какая! Ой-ёй-ёй! Бош судорожно, громко сглотнул.

– Что-нибудь не так, малыш? – в широко открытых васильках невинное озорство смешивалось с лёгким налётом удивления.

– Ну-у-у, знаешь! Так сразу и-и-и... Тебе не холодно?

– Жарко! – искусительница повела плечами и – р-р-раз! – к неописуемому ужасу Роланда осталась в чём мать родила.

– Жанин, дорогая! Я так не могу...

– Что скажешь, малыш? – с обворожительной улыбкой приподняла руками и без того высокие, красивые груди, кокетливо теребя изящными наманикюрными пальчиками призывно торчащие спелыми виноградинами крупные соски. – Как тебе обнажёночка? Нравится?

– Грхм! Нет, то есть...

– Не-е-ет?! – мелькнули голубые грозы-молнии. – Ты хорошо подумал-то, парень?!

– Ну, то есть, да и-и-и... в то же время нет... Ты же понимаешь, Юрка, всё такое...

– Брось, Ролик! Не будь занудой! – грозы прошли, васильки на ветерке колеблются, играют. – Живи сейчас! Лови момент, мастурбашка!

– Добро... Гм... Попробую... Надолго? – стараясь не смотреть в её сторону, кивнул на спящего гиганта.

– Думаю, до утра.

– Бля-я-я, вот попадалово-то! Однозначно не успеем!

– Да что случилось-то? Юрка вона тоже блял что-то невнятное... Говори толком!

Далее следовало пространное сбивчивое изложение событий последних трёх дней вплоть до сего момента, обильно перемежаемое немецкими, французскими и – куда ж без них-то! – русскими антиэвфемизмами. Сергеевна слушала внимательно, задавала правильные вопросы и даже к вящей радости присутствующих накинула халатик. Дослушав до конца, некоторое время о чём-то молча с серьёзным видом размышляла, наконец прервала молчание:

– Тут такая штукавина, значит... Классическую экранизацию Гарри Поттера ¹⁶ смотрел? – дива выстукивала ноготками незатейливый ритм. – Не ваш скучный мультик и не наш современный бестолковый ремейк, а старый культовый фильм Криса Коламбуса ¹⁷, плоский ещё, с Эммой Уотсон ¹⁸ в роли Гермионы?

– На первом курсе все баловались, самая простая матрица...

– Ты не понял, котёнок. Я не о том. Я о той самой облезлой обезьянке – Гермионе, постоянно вытаскивающей двух юных разгвоздяев из всяческих щекотливых ситуаций. Именно, кстати говоря, благодаря офигительной женской интуиции, как это ни странно, блонди-логике

---

¹⁶ Гарри Джеймс Поттер – главный герой серии романов английской писательницы Джоан Роулинг.

¹⁷ Кристофер Джозеф Коламбус (10.09.1958 г.) – американский кинорежиссёр, сценарист, продюсер и писатель.

¹⁸ Эмма Шарлотта Дюэр Уотсон (15.04.1990 г.) – британская киноактриса и фотомодель.

и ответственному отношению к порученному делу. То есть к учёбе. Уяснил? Так вот! – безапелляционно подытожила она, подведя контур бл*дских, влажно полуоткрытых, перманентно толкающих на лямурные интрижки губ и, лукаво подмигнув, с ободряющей улыбкой наглухо запахла халат. – Я – в сто раз круче! Давай-ка, малыш, тащи сюда быстренько свою грёбаную курсовую!

– Бросьте вы это дело, мадемуазель Д'Жаннэт! Мы тут трое суток уже выё*ываемся, кривляемся, точно девки в витринах Де Валлена ¹⁹, и всё без толку!

– Тащи, тащи! Гляну, покуда хорёчек мой дрыхнет сладенький, – с нежностью огладила распластанное рядом бездвижное тело. – Всё одно сидим, бездельничаем. И прикурите уже кто-нибудь даме сигаретку, плиз!

Особых противопоказаний к тому, честно говоря, не имелось. Госпожа Назарова, вообще-то, несмотря на неуёмную тягу к дурным компаниям, училась всегда хорошо, а в психостатике петрила особо хорошо! Даже Брукмюллер иногда её похваливал, что, как обычно, вызывало у многочисленных завистников вполне закономерный вопрос: за то ли петух кукушку хвалит, ась? Всяки разны слухи по Академии гуляли, однако в одной постели никто их так и не заловил.

С произведением Кобо Абэ, опять же, с позиции науки довольно-таки зубодробительным, справилась Сергеевна отменно и безо всякой посторонней помощи. Вот и сейчас, обложившись многочисленными таблицами, справочниками, методичками, нацепив слабенькие Юрины очки на свой хорошенький классический носик, отрешённо погрузилась в самый сложный тензорный анализ ²⁰ ... хм... сложившейся ситуации. При этом наблюдать за увлечённой девушкой, согласитесь, всегда интересно. Тем более – прехорошенькой!

Так же и герой наш с доброй улыбкой исподтишка поглядывал, как его молоденькая визави забавно щурится, мило гримасничает, облизывает пересохшие губы, утомлённо закатывает глаза, морщится, нетерпеливо тербит высокий открытый лоб, трепет подбородок, грызёт ручку, разумеется, не с той стороны, потом смешно высовывает посиневший кончик языка, косит на него удивлённые глаза, почёсывается в разных местах, приличных и не очень, смачно цыкает зубом, похлопывает себя по бёдрам, ёрзает, мычит, ворчит, постанывает, протирает очки, тут же залапывает их, снова протирает, охает, ахает, периодически ворошит копну непослушных рыжих волос и иногда, забываясь, мурлычет гимн России.

– Очки?! – удивился Роланд, раньше ведь никогда не видел Жанну Сергеевну в очках. – Тебе, кстати, идут.

– Я линзы обычно ношу. Бесцветные. Слушай, не мешай, а?!

– Хорошо, хорошо! Умолкаю.

Где-то через час:

– Вы реперы для какой базы рассчитывали?

– Сначала «фантастика», потом – «сказка». Что-нибудь не так?

– Всё так. «Сказка» – правильный выбор.

– По-всякому пытались. Не выходит каменный цветок, хоть убейся!

– Не нужно!

– Что не нужно?

– Убиваться! Помолчи, пожалуйста!

---

¹⁹ Де Валлен – крупнейший и наиболее известный из кварталов красных фонарей в Амстердаме. Состоит из сети переулков, где расположены примерно триста однокомнатных апартаментов с витринами, арендуемых проститутками, выставившими напоказ свои сексуальные услуги за окном или стеклянной дверью, обычно освещённой красным светом.

²⁰ Тензорный анализ – обобщение векторного анализа, раздел тензорного исчисления, изучающий дифференциальные операторы, действующие на алгебре тензорных полей $D(M)$ дифференцируемого многообразия M . Рассматриваются также операторы, действующие на более общие, чем тензорные поля, геометрические объекты: тензорные плотности, дифференциальные формы со значениями в векторном расслоении и т. д.

Ещё через час:

– Сможешь мне результирующую психограмму для каждого элемента слойки на третий экран вывести?

– Одновременно?! Да там их больше...

– Не тупи! По группам, разумеется.

– Кайн проблем ²¹!

– «Пыжилка» одна? Есть резервная? Нет? Жаль. Значит, так: объединяй: сто восемнадцатый столбец, двенадцатая строка и по два столбца в каждую сторону, та же строка. Выводи, смотреть будем. Та-а-ак... Что там у нас? Ничего особенного. Что ж... Сохрани куда-нибудь коэффициентик, плиз. Дальше поехали...

---

²¹ От kein Problem (нем.) – без проблем.

Три часа с хвостиком минуло. И ещё час. Датчик температуры плаксиво пискнул, «пыжилка», в который уже раз, выключилась. Судя по всему, надолго. Погас экран, другой, третий. Комната погрузилась в полумрак. Жанна сняла очки, откинулась на спинку кресла и некоторое время сидела так без малейшего движения, уставившись взглядом в пустоту. Стало непривычно тихо, лишь Юрка ворочался, посапывая во сне. Роланд тоже, почитай, около часа,

как прикемарил в дружеской компании, но теперь очнулся и наблюдал за происходящим с живейшим интересом. Дождался, наконец, заговорила девушка:

– Тут такая штукавина, значит... Можете пыхтеть сколько душе угодно, малыши, ниче-гошеньки у вас не выйдет! – встала, длинно томно потянулась, присела на краешек кровати. – Знаешь почему? Потому, что я умница, Белоснежка, а вы... Мужик, ну ты понял, да? Ха-ха! Гоблины, гномы, вот кто! – вальяжно откинулась на подушки, заложив руки за голову. – Короче-е-е... Короче, берусь решить вашу задачку, но! – снова вскочила, придвинувшись вплотную к Роланду. – С одним условием, зайчик. Предлагаю пари! – жарко зашептала ему прямо в ухо. – Если всё получится по-моему, я тебя оттрахаю, ежели нет – ты меня, как сидорову козочку, отъездишь разочек-другой. Договорились? Ты ведь хочешь меня, котёнок? Правда? Стра-а-ашно хочешь и давно!

– Найн, найн унд нохмальс найн ²²! – взвопил Роланд. – И не подумаю!

– Не ори, люди спят! – прижала палец к его губам. – В чём причина твоего глупого отказа? Только тихо!

– Слушай, ты это всё серьёзно или шутки шутишь?!

– Очень серьёзно! Ты человек слова, сказал – сделал. Я тебя знаю. А-а-а... Там, дальше, видно будет. Согласен? Ты же на двести процентов уверен: не выйдет у меня ни чёрта! Чего боишься-то?

– Совсе я не боюсь! Дрек мит пфэффер! Просто... Просто нечестно получается, и в том и в другом случае мы должны... это... Как это... Короче, Юрка мой друг, не могу я...

– Значит, пусть Ширяева выгоняют, так по-твоему?! Даже шанса ему не дашь?! Минимум минимуму ²³!

– Почему? Ничего подобного! Как проснётся, сразу же продолжим изыскания. Глядишь, и поспеем. Гм... Канн зайн ²⁴.

– Вот именно! Может быть! А может и не быть! Я же тебе предлагаю быстренько, пока командир спит, проверить мои чисто гипотетические предположения, и всего-то! Чем ты рискуешь? Ха-ха! Девственность тевтонскую замшелую потерять?

– Пока спит?

– Да!

– Всё равно, нечестно!

– Давай договоримся иначе. Если у меня получится – мы с тобой перепихнёмся. На радостях. Пару раз. Много?! ...Хорошо, хорошо! Е-ди-нож-ды! ...Нет, ну вы видели?! Люди тут пороги околачивают, мун лайт серенады... чаттануги... эти... чу-чу... под окнами горлопанят с ночи до утра, а этого парня я уговариваю! Как маленького! ...Более никаких условий! Пони-маешь? Всего одно условие! Получится – потрахаемся! Не получится – не потрахаемся! Согласен? ...Да, да, всё-таки два! Но в одном же? И поскольку первое, по твоему же глубочайшему убеждению, в принципе невозможно, то, естественно, остаётся лишь второе! Нет поводов для треволнений, соглашайся, котёнок!

– Ладно. Уговорила, речистая! Согласен. Шайссе! Но только пока спит!

– По рукам! Ребятишки, телефонку дайте уже кто-нибудь. Для вас же стараюсь!

– А свой?

– Не брала. Положить некуда было.

– А в...

– Кто о чём! Ха-ха! Никак нет, Ролушка. К любимому так торопилась, аж трусики забыла надеть!

---

²² От Nein, nein und nochmals nein! (нем.) – Нет, нет и ещё раз нет!

²³ От minimum minimorum (лат.) – «меньше меньшего», малипусенький.

²⁴ От kann sein (нем.) – может быть.

– Ты что же это, Жанин, зайка, через всю общагу топала совсем без никому?! Голая почти?! Холи шит! – бош горестно схватился за голову. – А мужики-то не знали! Ой-и-и-и!

– Алло! Максик? ...Будьте добры Максимилиана Варламовича, пожалуйста! ...Спасибо! ...Алло, Максик, отрывай-ка от дивана свою толстую задницу и тащи её в общагу! Быстренько! Поторопись, вопрос жизни и смерти! ...Чьей? Чуть проваландаешься, твоей будет! ...Мы тебя у Юрки Ширяева ждём. ...Что значит: не хочешь?! ...Лень?! ...Ты не забыл, что должен мне, так, между прочим? И, кстати, тут господин Ширяев подозрительно живо интересуется, за что же, собственно, ты мне должен-то, а? ...Рассказать? ...Уверяю тебя, мужчинка зверски расстроится! Впечатлительный такой, просто ужас! ...Вот-вот, я бы сказала, слишком нервный. А-а-а... Знаешь его? Знакомы? ...Замечательно, представлять друг другу не понадобится. ...Мне-то он по-любасику всё простит, уж я-то постараюсь! М-м-м... По крайней мере, есть чем. В отличие, кстати, от тебя, парниша! Ха-ха! ...А вот ты после этого расстроишься! ...О-о-о-о! Ты себе даже не представляешь как! Так расстроишься, уверяю, кушать не сможешь. Ха-ха-ха! Пока зубные имплантаты не вставишь! ...Какой шантаж, Максик? Ты это вообще о чём? ...Я и сама... это... удалить могу, без посторонней помощи. ...Просто мы все ужасно рады будем тебя видеть! ...Веришь?...Я злая?! ...Ах, зая! ...Встретим. ...Проведём. ...Накормим. Да, кстати, чуть не забыла! Чемоданчик свой волшебный сразу прихвати, чтобы потом лишний раз не мотаться! ...О'кей! ...Жду! Целую в пимпочку! ...Пока-пока! ...Чмоки-чмоки!

Звонила Жанна Сергеевна не кому иному, как Максимилиану Варламовичу Гонченко с Кафедры математического обеспечения прикладной психостатики. Симпатичный, должно отметить, паренёк.

Рыженький, голубоглазый, улыбочивый, но паскудный, сил нет! Просто больной на голову какой-то! Обожал всем всё обещать на своём же голубом глазу и никогда ничего не выполнял. За что частенько в этот самый глаз и получал.

Били сильно. Особенно – злые латиносы. Иногда до беспамятства. Что интересно, вины за собою ни в коем случае не признавал, всегда сваливая на кого-нибудь другого либо на метафизические обстоятельства неодолимой силы. Сокурники, сотрудники кафедры в еди-

ном душевном порыве Максика недолюбливали и за глаза звали его просто – Гондонченко. Однако программки кропать он намастырился и в любую систему проникал без вазелина. За то и терпели уродца, не убивали. До поры до времени.

– Тьфу! Тошнилово эти твои: «пока-пока», «чмоки-чмоки». Слушать противно, шайссе!

– Мне, думаешь, не противно? Приходится...

– А «целую в пимпочку» – это, извините, куда?

– Ну... Скажем так... У вас с Юркой члены, а у Максика – пимпочка. Грибочек тоже сойдёт. Только не боровичок – скорее опёночек.

– Добрая вы, госпожа Д'Жаннэт!

– Да уж, не злая, эт точно!

– Позволь полюбопытствовать, страшно интересно! За что же он тебе должен-то?

– Ты не поверишь, Ролик, дело выеденного яйца не стоит! Подумаешь, минетиком пару раз осчастливила, и всего-то! Это, по-твоему, преступление?

– Как посмотреть. Мне-то, скажем, глубоко пофиг. Хотя, честно говоря, не до конца понятно, за что этот самый мерзкий тип... гм... феррюкнутый гражданин Кондомченко, фикен его, сударыня, удостоился вашей благосклонности. А вот Юрию Ивановичу явно не пофиг, уж поверьте! Он у нас парень дерзкий, доннерветтер!

– Да как ни посмотри! Всем пофиг! И Юрке в том числе.

– Жанночка, Жанночка! – Роланд хамливо пощёлкал пальцами перед её лицом. – Ваша маниакально-депрессивная настойчивость, юная леди, граничащая иной раз с непрошибаемым просто-таки ослицизмом, в вещах не столь, согласитесь, очевидных весьма-весьма порою настораживает! Не перегибайте, плиз!

– Э-э-эй! Ну ты не очень-то тут кочеврягу кочевряжь, мазафака! – Сергеевна в точности воспроизвела неприличные жесты фон Штауфена возле самого же его носа. – Здесь вам не приём у психиатра, а я не пациентка! Зато в Академии по муай-тай²⁵ и, кстати, панкратиону²⁶ – первая в абсолюте! Смекаешь? – довольно жёсткая, согласитесь, заява. – Кстати, по поводу ослицизма... Ха-ха! – тут же, как ни в чём не бывало, замурлыкала мягко, будто кошечка. – Ролик, милый, уж кто бы говорил! Сам же против очевидного упираешься упрямее всякого осла! Ладно, полчаса – минуточек сорок есть в запасе у нас, покуда толстосвин добирается. Так и быть, разъясню тебе... Как ты любишь говорить, ситуасьён, да? Вот её, родимую, и разъясню! Слушай, значит, сюда, малыш. Прикурю только...

Должно отметить, у любого мало-мальски нормального человечка – свои тараканы. Банально, но факт! Причём отсутствие в голове сих благословенных насекомых – отнюдь не показатель какого-то там, знаете ли, особенного порядка или, скажем, умственного благополучия. С чего вы взяли?! Скорее наоборот – повод для серьёзнейшего беспокойства! Самое время озаботиться, уж не вакуум ли сверхглубокий в головушке образовался? Быть может, кость сплошная? Сладкая вата? Хмелеграб²⁷? Кока-кола?

Ещё случаи часты, ежели крыша напрочь прохудилась и в непогоду течёт, понимаешь! Тогда сквозь образовавшиеся дыры небо со всеми его небожителями и без телескопа хорошо видать. Как на ладони! Только вот незадача-то – заливаает частенько огонь в очаге, оттого волшебный горшочек плохо варит. Всё каша да каша. Пусть и овсянка, сэ-э-эр!

Ах как хочется жаркого или щец томлёных иногда, вы себе не представляете! ...Тоже каша сплошная в голове?! Что ж, с кем не бывает... Не огорчайтесь! Главное ведь – не падать духом. Овсянка – склизкая зараза, поговаривают, через нос хорошо выходит. Чем бы головку забубённую продавить? Губами окаянными, думами потаёнными, размышлениями у парад-

---

²⁵ Тайский бокс, или муай-тай – восточное единоборство происхождением из Таиланда.

²⁶ Единоборство с минимальными ограничениями. Фактически бой без правил.

²⁷ Разновидность «железного дерева». В России встречается на Кавказе и в Крыму.

ного подъезда, хоть чем-нибудь! Мда-а-а... У парочки нашей сладкой, кстати, в порядке всё с тараканами, даже говорящие сверчки кое у кого на чердаке обретались.

Жанна Сергеевна – та вообще дама, надо сказать, способная, прибабасов – полна коробочка! Однако сводились они в большинстве своём к нормальному здоровому, пусть и весьма... хм... разнообразному блудству. Не то чтобы болезненность какая психическая у девушки наличествовала, боже упаси! Просто предпочитала мадемуазель Назарова это дело всем остальным своим многочисленным хобби. И потому, оказываясь порою пред нелёгким – ох, нелёгким! – выбором, всегда героически выбирала матумбу.

Несомненно одно: упрекать в чём-то юную леди бессмысленно, ибо не прожив, как известно, – не переживёшь, не попробовав – не познаешь вкуса! У каждого из нас, что бы там ни вопили тошные идеологи всех мастей и окрасов, крестопузые попы, культуртрегеры, придворные писаки, журналюги, прочая шваль прикормленная, свой, индивидуалистический, так сказать, путь к совершенству. Хоть карандаши точите, хоть блох подковывайте! А хоть и в стоге сена...

«В стоге сена у реки,
Подчиняясь зову тела,
Пересудам вопреки,
Целомудрию не внемля,
Ждёшь с томлением груди

Новых встреч в зовущей неге,
Безгреховность в забытии,
Где-то там, в далёком небе.
Пусть изведает тебя
Любодей, пресытив чресла,
Не попробуешь огня,
Лишь вкушая пищи пресной.
Встав на путь любви утех,
Не печалься, в путь-дорогу!
Быть желанною для всех —
Значит, так угодно...»!²⁸

С Роландом же гораздо интереснее дела обстояли. Гм! Как-никак действующий службист. Да-а-а-а... Бывают же чудачества у людей! Его, при всей скрытности, профессиональном умении вести себя и положительных анкетных качествах, конкретно плющило, например, от вида курящих дам! Йо-хо-хо! А вы не знали?! Обхохочешься! Разумеется, далеко не от всех, предпочтительно – рыжих и голых. А ещё лучше – в одной с ним постели! Причём плющило пострашному, просто-таки колбасило! Согласитесь, не стоит сказанное воспринимать буквально, иначе большинство людей давным-давно уж ходили б, бродили по матушке-земле плоскими и зелёными. Хотя, спору нет, подобное встречается – из засады хорошо кошелёк на верёвочке сторожить, вместо коврика перед дверью лежать и под неё же удобно просовываться. Во всём свой резон.

Тащился он, словно церковная мышь по шкварке: восторженно шевеля дрожащими усиками, пуская слюни, шумно принюхиваясь и пища: пи-и-и-и-и! Того и гляди в мышеловку угодит! Тонус организма, сами понимаете, поднимался, чего вполне достаточно, дабы считать сей фактор весьма, весьма в жизни положительным.

Однако обладательницам сарделечных пальчиков с обгрызенными ногтями и облупившимся маникюром, нервно мнущим, крошащим несчастные сигаретки, ловить в подобных случаях абсолютно нечего, равно как и малахольным мокроносым созданиям, втянувши голову в плечи, частыми жадными затяжками высаживающим на бегу сигарету за сигаретой. Жалкое зрелище, уж поверьте, положительных эмоций у стороннего наблюдателя не вызывающее, кроме, разве что, лёгкой брезгливости и недоумения: девочки, а вам-то за коим льдом, спрашивается, всё это нужно? Уродов рожать? Задумайтесь...

Различной степени перезрелости офисные леди, эдакие молодящиеся силиконово-декольтированные Кристи и Энджи – стройняшки на каблучицах, отчаянно хватающиеся за всякие новомодные штучки в тщетных попытках выглядеть современно и демократично, часами картинно торчащие в курилках, фигурия безжизненными, иссушенными фитнесом талиями и бёдрами, вынося друг дружке остатки мозгового вещества стерильно-бессмысленной болтовнёй, успевая при этом украдкой зыркать по сторонам, оценивая произведённое впечатление, поверьте, тоже давным-давно уже никого не впечатляют!

«Мозги жареные в сухарях. Буфет на вынос не торгует!»
Администрация

Милые женщины, не можете что-то делать красиво, не делайте этого! Ежели вы не голубоглазая, широкоскулая рыжая бестия с томным взглядом, красивыми чувственными губами и очаровательными ямочками на щеках – ну его на хрен! Бросайте курить, к бениной матери,

---

²⁸ Юлия Дии, «Распутье у реки».

здоровее будете! Да-а-а-а... Как это ни прискорбно, старина Роланд до одури любил порочных красавиц. Именно такая пред ним сейчас и обреталась:

– Ролик, милый, ау! Ты меня слышишь?

– Ага, Жанин, ласточка! И вижу...

– Что, тяжело? Ха! Тебе же предлагали, котёнок! Хм... Может, ты не понял? Хочешь прямо сейчас, здесь? Меня...

– Всё я понял! Во-первых, здесь и сейчас ты, слава богу, себя не предлагала, а во-вторых, я что же, по-твоему, похож на самоубийцу?! Вдруг Юрка, хурензон, проснётся?! И вообще, мне кажется, кто-то что-то хотел разъяснить...

– Уже лучше, малыш! Последнее твоё сомнение осталось: «Вдруг Юрка проснётся?» – передразнила она Роланда. – Хурензон! Так гораздо лучше! Но... Согласная я, не стоит торопиться. Да, мой хороший? Я тобою позже полакомлюсь. На десерт. Мы ме-е-едленно спустимся с горы и ме-е-едленно, ме-е-едленно выеб...

– Слышь, Сергеевна, хорош трепаться, давай-ка лучше Юрку спасать! Там видно будет. Хм...

– Максик прибудет, сразу же бросимся спасать, не сумлевайся! Со всех ног! Да не переживай ты, Ролушка! Лица на тебе нет! Вовсе никакая я не нимфоманка. Просто захотелось поприкалываться. Всего-то делов!

Прециозно затянувшись, Жанна изобразила пару очаровательных кокетливых колечек и, манерно запрокинув голову, не спеша выпустила в потолок густые струи дыма. Глаза с поволокой полуприкрыты в истомлённой неге, изящные ноздри чувственно трепещут, восхитительные холмики груди равномерно вздымаются под халатом. Ниже... Лучше и не заглядываться! Впечатлительный бош чуть с ума не сошёл!

– ...Тэ-э-эк-с. Тут такая штуковина, значит... Что же касается нас с Юрием Ивановичем... Честно признаюсь, непросто отношения складывались. Чрезвычайно непросто! Ревнивый оказался мальчик. Ну вылитый король Артур! ...Ты мой золотой! – дива заботливо подоткнула одеяло дрыхнущему без задних ног Ширяеву. – Удивительное дело, да? Только вот, малыш, твоя покорная слуга – не мягкотелая Гиневра. Неувязочка, понимаешь! Меня в богадельню, то-бишь монастырь, и чёрною икоркой-то не заманишь! Разве что в мужской. Тогда, пожалуй, и заморской, баклажанной, обойдётся. Низкобюджетный, так сказать, вариант. Ха-ха-ха! Сама на безрыбье попошусь!

С последними словами Назарова ланью грациозной соскочила с кровати, загасила сигаретку в плесневелом кофейнике, размяла ноги, походила, попрыгала, игриво взъерошила Роланду волосы, вернулась под Юркин тёплый бочок и, удобненько устроившись, продолжила:

– Ежели помнишь, сошлись мы близко с Юрием около года назад. Хотя о чём это я? – на твоих глазах ведь всё происходило, у тебя дома, в уютной маленькой, утопающей в садах, деревушке в предместье Дрездена. Ты же нас и свёл, поросёнок! – приятные воспоминания доставляли рассказчице явное удовольствие. – И тогда сразу же с любимым обговорено было: так, мол, и так, хочешь со мною быть, мышонок, давай сразу договоримся, личная свобода – дело святое, никаких посягательств! – шутиливо погрозила она. – Низззя-а-а-а!

– Правильно ли я основной принцип твоей так называемой, – Роланд с откровенной издёвкой изобразил пальцами кавычки, – свободы понимаю: жить под одной крышей, трахаться... хм... под разными одеялами?! Хе-хе!

– Очень уж вы всё упрощенчески воспринимаете, господин фон Штауфен! Где-то, я бы даже сказала, на уровне какого-нибудь вашего государственного телерадиоэфира. – Жанна Сергеевна сделалась вдруг совершенно серьёзной. – Тамошние чревопроститутки и чревопроституты, будучи ангажированными во все дыхательные и пихательные, как раз и обожают порассуждать, просто-таки Соловьём заливаются, о высокой чревоморали и чревоуниженности! Хлебом их не корми! Да он им, собственно, не особо-то и нужен. Икорку, понима-

ете ли, ложечкой предпочтительнее ковырять. Верещагина помните в «Белом солнце пустыни», таможенника? Таможня рулит форева! Где-то так сегодня и живут. Во-о-от, значит... Ещё и морды строят кислые. Не по нутру им...

– Что это вы, Жанин, милочка, заладили, всё чрево да чрево? Словарный запас иссяк? Ужель так скоро? Хм! По существу вопроса бум говорить или не бум?

– Бум, бум, а как же! Хавчик есть какой-нибудь у вас? Хлебушка бы... Вспомнили Верещагина, бл*дь! Желудок теперь подсасывает...

– Полный холодильник! Ты же Юрку знаешь, он, что тот сурок, обязательно загашничек имеет.

Загашничек и впрямь знатный оказался! Одной только мясной нарезки пять наименований. А также: сыр, колбаска, хлеба бородинского три булки, любимые всеми людьми на свете консервы – «Сайра», «Лосось», «Сом, обжаренный в томатном соусе», «Останкинских» пельменей пачек несколько и много, много всякой другой ветчины. Да! Водка ещё. «Посольская», настоящая. Куда ж без неё-то, родимой?!

– А-ку-еть! – увиденное превзошло все ожидания. – Вы что, мальчики, магазин в посольстве ограбили?! День рождения у кого-нибудь? ...Ой! – тут же состроила скорбную физиономию. – Никак поминки?! Ха! По Юркиной курсовой! ...Нет? Ну, слава богу! ...Будешь чего-нибудь?

– Неа, куда там! Мы же с Борькой чавкали совсем недавно. Шайссе! Обожрались в мажорке, точно медведи камчатские! Только они, медведи, – вкусной и полезной рыбкой да икоркой, а мы – говнищем фастфудовским! Дрек мит пфеффер!

– Можно подумать, вас силком напихивали! Ладно, была бы честь предложена. – Безразлично пожала плечами. – Я, с вашего позволения, зажую пару бутеров, не возражаешь?

Некоторое время тишина прерывалась лишь шуршанием упаковок да постукиванием ножа о разделочную доску. Комната наполнилась восхитительным ароматом варёной колбасы. М-м-м-м! Кажется, «Чайная в кругах»! Даже Ширяев сопеть перестал, причмокивая, заулыбался во сне, слюни пустил...

– Запаса моего словарного, уж поверьте, вполне достаточно, дабы запросто нос вам утереть, дорогой товарищ штазик! – с энтузиазмом оголодавшего спаниеля поглощая толстенный «тройной»²⁹ бутерброд, разглагольствовала Назарова. – А заладила, как вы выразились, по чистой случайности, можете не волноваться! Просто к слову пришлось. На-бо-ле-ло! Поскольку вокруг него, чрева, всё нынче в основном и вертится: насытить повкуснее, солнышком обогреть, морем омыть, переместить с комфортом, одеть опять же модненько, обувь, ну и так далее. Хорошая, кстати, колбаска, вкусная! «Докторская»? ...Нет? ...Когда ж высококорейтинговых чревополитиков во всякие там дурацкие ток-шоу для антуража приглашают или, скажем, высоконародных чреводепутатов – типа, мебелью отстояться в сторонке, о-о-о-о! – лишь прямо или косвенно о благополучии их бездонных придворных царственных чрев и слышно! Всё иное, не чревоугодное, словно девиации некие потешные, обсуждается всегда с идиотскими ухмылками, ужимками глупыми и хамскими издёвками. Да-а-а-а... Несерьёзно, господа чревопитеки! Такой же и вы, уважаемый Роланд! Не спорьте... хм... а то в глаз дам! ...Шутка!

Какую бы рыбку открыть: «Сайру» или «Сома»? «Сайра», конечно же, вкуснее, но... На «Сома» выбор пал. Баночка меньше, за один присест съедается легко. И кусочки оставлять не придётся, а то ведь у этого злодея вечно всяка дрянь заветренная месяцами в холодильнике хранится-вялится!

– Шутка?! Слушай! Обидно, клянусь, а? Обидно, ну! Ничего не сделал, да? Только вошёл! Какой капризная, слушай? Хулиганка! Хе-хе! Безобидный, в общем-то, вопросик задал, а чуть не схлопотал по самые-самые...

– Чуть не считается! Позвольте закончить? Если, конечно, ни у кого из присутствующих возражений нет.

– Кушайте, кушайте! Не стесняйтесь, милая девушка!

– Я не о том! – с сожалением отодвинув от себя заветную банку, осторожно промокнула губы салфеткой. – Так вот, отвечая на ваши грубые, неженственные выпады, хотелось бы отметить: живём мы, когда вместе бывать доводится, реально душа в душу и, вопреки тому как вы соизволили выразиться, трахаемся вообще без одеяла. Даже зимой жарко! Замечательно трахаемся, доложусь я вам, жалоб нет! Перед зеркалами в основном! Но ежели по вполне понятным и объяснимым причинам у кого-то из нас возникает необходимость секса на стороне, это не воспринимается, уверяю вас, как трагедия всей личной жизни, смертельная обида и уж тем более измена Родине! Вполне, согласитесь, обыденное для человека желание вкусить чувственных наслаждений. Всего лишь – телесных, как их ещё называют. Пускай и с другим партнёром. Не более того. Короче, поверь, фигня вопрос!

---

²⁹ Бутерброд с маслом, сыром и колбасой.

– Фигня, говоришь, обыденная?! – Рол приободрился. – Вы смеётесь, дорогая Д’Жаннэт? Не поверю! Да для любого нормального человека это... это... Катастрофа, вот что это такое!!! Холи ш-ш-шит!

В перерывах между репликами быстренько подметена рыбка из банки и соус корочкой дочиста подтёрт. Чайку бы! Идти заваривать лень.

– Не кажется ли тебе, котёнок, что в данном случае критерии «нормальности» или, если хочешь, «катастрофичности», скажем мягко, несколько претенциозны?

– А ты считаешь, что трахаться со всеми подряд, налево и направо – это нормально?!

– Разумеется, я так не думаю, мало того, считаю недопустимым и возмутительным, мазафака! Меня ещё не всякий-то и добьётся! Но сам посуди, Ролик: когда человек упорно, неотступно движется к высокой цели, преодолевая сложности и невзгоды на тернистом нелёгком пути, упрямо карабкаясь вверх по отвесной неприступной скале, смертельно опасной, предельски скользкой, обосранной всякими там разными грифами и прочими гадкими орлами, разве не заслуживает он поощрения, достойной награды в красивом и ярком финале? Или, по-твоему, лучше заранее лишит несчастного всяческих надежд? Секир-башка! Кастриерен по-вашему, образно говоря, да?! Он же вообще никогда и никуда больше не рыпнется! Так ведь и помрёт, бедняга, слаще морковки ничего не попробовав. Не жаль тебе?

– Жаль, конечно, но лучше уж так! Лишить заранее любых перспектив к бениной маме, и дело с концом! По-вашему суперобразному – мазафака!

– Постой-ка, постой-ка, о Роланд ибн Йо-о-зеф! – тут же состроила испуганную гримаску. – Ой, с отчеством ничего не напутала случайно?

– Хм! Да правильно, правильно всё. Только «о» не тяни, плиз! Неприлично.

– Извиняйте, батько, ежели протянула что не так! Однако... По всему выходит, Иришка Симонова... Да, да! Та самая хорошенькая жгучая брюнетка, жена доцента с кафедры биологии, к которой ты, свиньяка, бесстыже ныряешь в постель при любой оказии! Я ничего не напутала? Значит, следуя твоей же логике, она должна была бы изначально и бесповоротно на х*й тебя послать? Да, котёнок? И, заметь, не поздно ещё!

– Ну-у-у... По идее... Наверное... Да!

– Между тем не послала. Значит, что-то хромает в твоей логике, малыш. Не находишь?

– Нда-а-а-а... Но ведь немаловажен и масштаб бедствия. Размах! – с грехом пополам нашёлся бош. – Всем давать, знаете ли, милая Жанин, – поломается кровать, доннерветтер!

– Так не всем же. Тебе вот, например, дала бы с превеликим удовольствием! – контральто вновь завибрировало. – Ты же, хитрый хурензон, весьма ловко увиливаешь! Пока... Эх! Чайку бы сейчас! Да с пироженкой! А насчёт кровати сломанной... М-м-м-м... Смею утверждать, котёнок, дело в принципе, а вовсе не в количестве собственно половых актов. Абсолютно не важно, сколько раз ты переспал с разными партнёрами. Важно лишь одно – делал ты это вообще или нет. И, к слову, чрезвычайно важно с кем...

– В таком случае позвольте с вами немного полемизировать, дорогая мадемуазель Д’Жаннэт! – бесцеремонно перебил девушку слегка взбудораженный тевтон. – Не следует ли из всего вышесказанного, что под этой вашей с пеной у рта и безумно горящими глазами продекламированной «свободой» подразумевается всего-навсего банальная сексуальная распущенность, а? Рядовое вульгарное бл*дство, грубо говоря! Курва матка боска!

– О-о-о-о! Сочные эпитеты! Во-первых, касаемо пены и прочих безумств... Милый Ролик, это не обо мне! Во-вторых, какую-никакую свободу нельзя продекламировать. Она либо есть, либо её попросту нет. А в-третьих, сказать без запинки изволь: что думает твой милосердный король? Съел, хороняка? Ха! Не напрягайся, малыш! Шутка из поэзии позднего Средневековья. Ежели серьёзно, в точности так, кстати, трактуешь «свободу» именно ты, Ролушка, в унисон с подавляющим большинством мужчинок касательно чужих симпотных жён! Ну о-о-очень вы за их... хм... продвинутую... раскрепощённость ратуете! Экая милая brutальная

избирательность в суждениях! Упуская зачастую, между прочим... Ха-ха! Что ваши-то благоверные супруги, ну или там подружки, без разницы, абсолютно такие же объекты чьих-то тайных сальных вожелений! Никогда о том не задумывался? Зря, батенька! Может, уже и явных! Ножки знай себе раздвигают, постанывают под кем-нибудь в дешёвых мебелирашках, подобно вам с Симоновой! Это ли не бл*дство? Сказать, сколько в моей запасной обойме подобных любителей «свободолюбивых» дам? Лучше не надо? Ха-ха! И почти все ведь женатики! А жёны их, что же думаешь, лыком шиты? Неосмотрительно, мягко говоря, успешных красивых баб за дурочек-то держать! Ибо на каждую хитрую жопу всегда найдётся что? Правильно, котёнок! – куда более хитрющая антижопа!

– Типун тебе на язык, Сергеевна! Не стоит ко всем с одним мерилом... Ты какой, кстати, чай предпочитаешь: чёрный или зелёный? Есть фруктовый, травяной. Какой?

– Чёрный. С бергамотом, если можно.

– Отчего ж нельзя? Всё можно!

Чай реально вкусный оказался. Или просто в канву пришёлся после обильной-то сухомятки? Непонятно. Обжигаясь, Жанна выхлюпала всё большими глотками, ей почему-то казалось – так лучше, вкуснее. К тому ж не терпелось договорить:

– Брось валенком прикидываться, малыш! Попробуй, к примеру, представить себя на месте того же доцента. Ну, муженька Иришки-вертихвостки... Кажется, датчанин? Или норвежец? Неважно! Короче, скандинавской породы. Каково ему милостию вашей по лесу гулять, а? Король-олень! ... Уф! Чаёк гарный! Спасибо, Ролик, уважил! ... Скажешь, не годится здесь моё мерило? Ещё как подходит! Самое то! В свою очередь, он, по-твоему, агнец, что ли, божий? Дудки! Знаешь Наталью, спортсменку-легкоатлетку с соседнего потока? Девка – загляденье, фигурка – супер!

– Багрееву, что ли?! – как-то слишком нервно отреагировал Роланд. – А что с ней стряслось?!

– Ты чего возбудился-то, мастурбашка? Я ж и говорю – классная девка! Ничего страшного вроде с ней не стряслось... Кроме того, что-о-о... Ой! Уау... Ролик, чертяка, ты же ей в папы годишься... Сдаётся мне, лишку сболтнула... М-м-м-м...

– Не мычи уже, говори! – взрычал бош. – Шайссе!!!

– Не знаю, как и сказать-то, котёнок! Ха-ха-ха! Вот умора-то! Ржу – не могу! Вы, мужички, похоже, зеркально друг другу рогов понаставили, сами того не подозревая! Ха-ха-ха! Да у нас тут стадо оленей на выпасе! И все, это... Короли, так выходит! Как один! Ха-ха-ха! Который из вас вачажный будет, мальчики?!

– Прекрати ржать, я серьёзно! Целых три месяца уже встречаемся. Всё по-взрослому! Ты-то, кстати, откуда о доценте знаешь?

– Не могу не ржать! Ха-ха-ха! Я?! Откуда знаю? Да от самой! От Натахи! Мы же встречаемся! Не знал? Ха-ха-ха! Крайний раз перед самым психологом!

– Вы?! Охохошеньки-хо-хо! Нда-а-а... Наталья Алексеевна ещё и лесбиянка до кучи?

Пригорюнился Роланд, погрустнел, репу зачесал. Оно и понятно, у кого бы что не зачесалось?

– Да как тебе сказать? Не то чтобы слишком... Но со мной-то кто ж откажется? Ха! – Жанна легонько щёлкнула Рола по носу. – Кроме разве что тебя – грустного ослика Иа-Иа! Оно ведь как в жизни бывает? Раз в душевой после тренировки встретились, другой, третий, ну и... сам понимаешь! Лямур-р-р! Единственно, странно, что о вас она мне почему-то ничегошеньки не выболтала. Удивительно!

– И ты, Брут?! Вернее, Жанин... Д`Жаннэт... Взгрустнёшь тут, короче, Жанна Сергеевна! А не рассказала лишь потому, что клятвенно пообещала молчать пока. Э-э-эх! Жизнь моя – жестянка! Холи ш-ш-шит!

– Жениться-то не передумал, малыш? А с этим, соперником своим, по совместительству – братцем молочным как разбираться будете? На дуэль его вызовешь? Он, кстати, парень серьёзный, в мел и юру³⁰ нырял. А туда хлюпиков не берут, исключительно со спецподготовкой пускают. Короче, не косуля! Брачный турнир благородных оленей! Шоу тайм! Чур, я на кассе! Ха-ха! Зальёшь в перчатку бетону и по мордасам обидчика, по мордасам! Ты ему, он – тебе в ответку! Там, глядишь, головы друг другу поотшибёте, и-и-и... дуэль отпадёт сама собой, за ненадобностью. Ежели серьёзно... Хм! Вам бы по-хорошему встретиться всем вместе как-нибудь вечерком за чашкой чая, проблемку обсудить. Запросто решение найдётся, на поверхности ведь лежит! И заживёте вы к всеобщему благоденствию дружную шведской семьёй! Или датской, норвежской? Ха-ха! Чем не жизнь на Марсе? Мы с Иванычем ровно так и поступили бы! Только, в отличие от вас, дуралеев, заранее! Услышал? Не доводя до конфликта.

– Жениться? На фиг эти штуки, наганы взять прошу я в руки! – немного переиначил Роланд знаменитый ремейк. – Э-хе-хе! Теперь даже и не знаю...

– Прикольнo, да? Меня всякие подобные штучки – романчики служебные, междусобойчики, любовные треугольники, квадратики – здорово заводят! Игра в классики, прыг туда, шмыг сюда... А тебя? ...Вижу, не дорос ещё! Хм... Или перерос уже... – Жанна на секундочку задумалась. – Не знаю, как ты, я для себя ничего зазорного в слове «бл*дство» не нахожу. В каждой женщине оно обязательно присутствует, будь спок! Созданы таковыми, понимаешь? Вопрос лишь в том, как и сколь глубоко в нас сущность бл*дская закопана. Хотя лично я бы скромненько назвала это всё-таки продвинутой раскрепощённостью.

– Да хоть как назови, смысл не меняется!

– Ровно то же самое кому угодно можно предъявить. Всё слова, слова, слова! А что, по-твоему, Роланд Йозефович, вообще есть такое свобода?

– Как тебе сказать. Гм... – настал черёд германцу задуматься. – Доннерветтер... По-моему, «свобода» в самом общем понимании этого слова есть отсутствие каких-либо внешних ограничений и понуждений. Да-а-а... То есть возможность индивида поступать согласно своей воле, эндогенным потребностям – желаниям, вне зависимости от экзогенных факторов, не нарушая, естественно, при этом законов этики. Ну... Это... Если помнишь ещё, в данном случае имеется в виду категорический императив Иммануила Канта³¹.

– Разумеется, помню, Ролушка! Каждый вечер на сон грядущий «Критику практического разума» перечитываю. Весьма, должна отметить, успокоению души и дальнейшему скорейшему засыпанию способствует!

– Одного вот только понять не могу. Зачем тебе эта так называемая свобода? Чего тебе в Юрке-то недостаёт?

– Хм! – задумчиво покачала Назарова головой. – Тут такая штуковина, значит... Начну, пожалуй, с того, что предпочитаю модную нынче сентенцию «Свобода есть осознанная необходимость» старика Спинозы³². Каковая, впрочем, на мой взгляд, легко и непринуждённо коррелирует с твоим, вернее, кантовским пониманием темы. Осознавая необходимость отношений с разными людьми, по крайней мере сейчас, я, кроме всего прочего, с большой долей вероятности предвижу и вполне возможное усугубление ситуации в будущем. Мы ведь не в общем болтаем, так, о том о сём, а о вполне определённых вещах рассуждаем, правда, Ролик? О сексе,

³⁰ Периоды мезозойской эры – расцвет эпохи динозавров.

³¹ Термин, введённый Иммануилом Кантом в «Критике практического разума» и обозначающий основной закон этики. Имеет две формулировки: «...Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 260) и «...Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» (там же, с. 270).

³² Бенедикт Спиноза (Барух де Спиноза, 24.11.1632 – 21.02.1677 гг.) – выдающийся нидерландский философ-рационалист, натуралист, один из главных представителей философии Нового времени.

да? Так вот чем дальше по жизни, тем его, родимого, меньше будет. Таков, увы, закон природы! В Юрке мне, ясный пень, покамест всего предостаточно! Недостаёт, когда, к примеру, отсутствует он, м-м-м-м! – красавчик. Смекаешь? Или отсутствую я – красотуля! А дальше что? Командировки по полгода и дольше? Мне, что же, в неприступной башне из слоновой кости полжизни затворничать прикажете? Пояс верности носить? Жена моряка? Фигус вам на голову, господа хорошие! Каждый выбирает, что ему боле по нраву. Кто-то готов ждать, терпеть до коликов печёночных, верность неприкосновенную блюсти со скрежетом зубовым. Помоему – чистейшей воды мазохизм! Иным только того и надобно. Едва любимый за порог, тут же на сторону увильнут, шашть – с одним, шашть – с другим, с третьим... Нагуляются тайком и живут после от раза к разу в вечном страхе разоблачения. Лживые мерзкие твари! Я вот честно тебе признаюсь, длительные разлуки физически тяжело переношу, потому что-либо там блюсти не комильфо мне, но в то же время и враньё бесстыжее не приемлю! Ты как, интересно знать, жизнь молодой красивой бабы, к мужицкому обхождению привыкшей, себе представляешь, коли вы месяцами в полях-полигонах пропадаете?

– Бог терпел и нам велел! Одна ты, что ли, особенная такая во всём белом свете? Случается, годами ждут! И ничего, терпят, лямку тянут.

– Ждать можно сколь угодно долго, ежели есть кого! Терпеть-то что? И, главное, зачем? Секс по сути своей, согласись, такая же физиологическая потребность человеческого организма, как и есть, пить, спать, дышать, справлять нужду и прочее. Что ж! Давайте все тогда не есть, не пить, не спать, извиняюсь, не срать, а только сидеть и ждать, ждать, ждать! Лишь бы кому не дать

– Никогда не соглашусь! Чепуху, извините за прямоту, городите, драгоценная моя! Секс – это не просто, понимаете ли, какая-то там рядовая физиологическая потребность! Вернее, потребность в нём, конечно же, всегда имеется, только вот удовлетворить её запросто, как правило, не выходит. Это тебе, шахер-махер, не стакан воды выпить и не бутерброд слопать! Дрек мит пфеффер! Хотя были когда-то, давным-давно и такие бл*дские поползновения. Ты ведь не первая, милая Жанин. Вспомни-ка знаменитую эпопею сексуального раскрепощения масс под чутким творческим руководством Сашеньки Коллонтай и Клары Цеткин. Облом-с у тётечек случился! Обломинго, шайссе! А всё почему? Да потому, что секса без партнёра не бывает! Мы же не об этих... Как ты их называешь-то? Забавное словцо такое... О! Мы же не о мастурбашках здесь калякаем-малякаем, правильно? Значит, должен быть кто-то ещё, кто будет тобой в сексе о-бла-дать или кем будешь обладать ты. Об-ла-ди об-ла-да лайф гоуз о-о-он бра-а-а, ла-ла хау зэ лайф гоуз он! Ту-ру-ту! – промурлыкал бош знаменитый битловский припевчик. – Красным жирно подчеркни, плиз! И здесь – стоп машина! Ходу нет, суши вёсла! Шайссе! Дальше ничто и ни в какие, самые широченные, ворота не пролезет! Ежели, конечно, без денег вы...

– Хм! С чего столь пессимистичные фантазии? Рыцарь ты мой... хм... образа печального!

– Всё прикалываешься, да, девочка... моя? А с того, что ежели кто-то в данный конкретный период времени чем-то ценным или, пускай, кем-то о-бла-да-ет, бьюсь об заклад, он никогда и ни с кем делиться не станет! Как бы и кому того не хотелось! Вникаете, мадемуа-

зель Д'Жаннэт?! Частная собственность, дорогуша, – штука серьёзная, неприкосновенная, и надолго!

– Ага! Скажи ещё – на средства производства!

– Гм! Между сутенёром и проституткой близость, без сомнения, тоже возможна и, кстати, нередка, но, согласись, несколько иного свойства. Бизнес есть бизнес. Мир чистогана. Оставим их за скобками. Хотя... В некоторых случаях можно, наверное, и так понимать.

– Во-о-от! Наконец-то за пустой болтовнёй блеснула хоть какая-то конкретика. Гм! Лучик света! А знаете, Роланд, как раз таки против подобных частнособственнических отношений между людьми я всю сознательную жизнь выступала и выступаю донныне. Разумеется, не бизнесовых! С самого раннего детства. Вообще, считаю современную семью скрытой, узаконенной формой рабства. И сносно драться, кстати говоря, выучилась отчасти из-за странной тенденции большинства встреченных на моём жизненном пути мужчин вдруг, ни с того ни с сего, непонятно на каком основании заявлять на меня свои права, как вы соизволили выразиться – неприкосновенной безраздельной частной собственности. Нормально, да? Туда не ходи, видите ли, сюда не смотри, с тем не разговаривай, дома чтобы до семи вечера была как штык, не то снег башка попадёт – совсем мёртвой будешь, и так далее, и тому подобное. Что ж это такое-то, а?! Дурдом!

Жанна Сергеевна сама того и не заметила, как дюже раздухарилась! Ой дюже-е-е! Раскраснелась, понимаешь, хорошенькая такая, глазёнки горят, ручками машет, словно пугало на ветру, и, видимо, под одеяльцем случайно тихохонько так медведя толк ногами! А может, вовсе и не тихохонько, потому что Юрий Иванович проснулся. У Ролика было гора с плеч. Ур-а-а-а! – блудливое пари не состоится. Чёрта с два! Не прошёл номер! При помощи искусных ласковых поглаживаний, поцелуйчиков, нащёптышей гипнотических Ширяев вновь был погружён в глубокий рабочий сон. Тут же защебетала Назарова, будто бы и не прерывалась:

– ...Я, разумеется, ворчала про себя, возмущалась в подушку, возражала интеллигентно как могла. До тех самых пор, пока кое-кто, значит, руки себе не позволил распускать, мазафака! Вроде того: бьёт – значит любит! Пся крев! Ну это уж слишком, не на таковскую напали! Сломанный нос, свёрнутая челюсть... – Смешно скосив глаза к переносице, осторожно коснулась указательным пальцем кончика носа. – Что-то там ещё расквашенное, по мелочам... И, ты знаешь, как ни странно, девушку тут же зауважали! Молва моментально по городам и весям разнеслась. Сей секунд! Почему? Объясните, плиз! Просто так, без мордобоя, нельзя, что ли, к женщине уважительно относиться? Ты сам-то, мил человек, что думаешь по поводу всех этих вульгарных поползновений на конституционные права и свободы граждан, а?

– Почему это вульгарные? Какие ещё поползновения? Колхоз, Жанночка, насколько я понимаю, – дело добровольное! Назвались груздями – будьте добры вести себя более-менее прилично! Я считаю, если уж решились хозяйство совместное вести, неча на сторону глядеть. Венчались, не венчались, есть штампик в паспорте, нет его – какая на хрен разница?

– Вообще-то разница есть и весьма, весьма значительная...

– Да брось ты! Ерунда всё это! Главное ведь, как к человеку относишься. Имеется в тебе любовь к нему и уважение или нет. Вот, собственно, и вся недолга!

– А-а-а-а! Вот оно что! Почёт, говоришь, и уважение? Любофь, значит? Скажите пожалуйста! Мысль сию глубочайшую пояснить вразумительно сможешь? – Жанна мельком глянула на экран дрожащего мелкой дрожью, подмигивающего цветными огоньками телефона. – Телефона, телефона! Ролик кушать хочет! ...Только вкратце, плиз, безо всяких там антимо-ний и пространных рассуждений о месте и роли секса в любви и человеческой жизни вообще. Толстосвин отписался. Подлетает. На глассаде ³³ уже!

³³ Глассада – прямолинейная траектория движения летательного аппарата при заходе на посадку.

– Запросто! М-м-м-м... Любовь – когда суженые всецело принадлежат друг дружке, как говорится, и душой и телом. В горести, в радости и, между прочим, в разлуке. Где угодно можно расставшись обретаться, хоть на Луне, и притом всегда тепло вспоминать любимого человека. И верность, кстати, везде свято блюсти! Так... Уважение... Здесь мне сложнее... Наверное, самое главное – никогда не пренебрегать близким человеком. Ты ведь, когда прелюбодействуешь, по сути, пренебрегаешь... м-м-м-м... скажем так, постоянным партнёром или любимым, так?

– Продолжай, продолжай, малыш. После отвечу.

– Ага, барышня, крыть нечем? Выходит, ровно так оно и есть. Следовательно, не уважаешь и не любишь! Так-то, моя хорошая! – очень бош собою доволен остался, просто сиял от самодовольства!

– Хорошая, да не твоя... – в задумчивости разворачивала антитезу Жанин. – Ничего, это мы быстренько исправим! Вот только Ширяева в психолог выпихнем, сей же момент и приступим. Исправлять недочёты, так сказать...

– Постойте-ка, милая девушка! Не вы ли минуточек несколько назад убеждали меня, что никакая вы не нимфоманка, а просто прикалываетесь? Как прикажете это понимать?! Абкакен, да? Фу, как некрасиво!

– Я передумала. А уж от неукоснительного выполнения условий нашего пари никто, Ролушка, тебя освободить никоим образом и не собирался. Так что готовься, друг-сосиска!

– Это мы ещё посмотрим! Хе-хе! Как фишка ляжет.

– Отлично ляжет, будь спок! Уж я-то постараюсь! Теперь по сути... Во-первых, убедительнейше бы тебя попросила впредь избегать применительно к моей персоне омерзительных словечек типа «прелюбодейство». Не обо мне.

– Почему? О ком же тогда?!

– Хм! Ты не поверишь, котёнок! Главным образом о тебе и тебе подобных. Ха-ха! Съел?

– Не понял! Что ещё за чушь собачья?

– Слушай и вникай, грубияшка! Классическое определение: прелюбодейство есть секс замужней женщины с мужчиной, не являющимся её мужем. Коротко и ясно, точнее не скажешь! Причём, что принципиально важно, имеется в виду брак, заключённый на небесах, то бишь обязательное условие – таинство совместного причастия. Всякие же штампики в паспортах, и здесь, прошу отметить, наши позиции сто пудов совпадают, – шелуха несущественная. В небесной канцелярии никакие отделы ЗАГС не котируются. Даже Грибоедовский. Короче, от лукавого. По поводу же венчания авторитетно заявляю: малыш, ты не прав! Грамотно проведённый обряд – штука серьёзная! Я, ежели кто не в курсе, – девушка незамужняя и, хоть и слегка верующая, венчаться в ближайшие лет сорок – пятьдесят не намерена. Потому, сколько бы и с кем мне ни довелось переспать, особо тяжкого греха на душу не приму. И вам, к слову, не навешаю! Конечно же, муж гражданский, коли силёнок хватит, может меня за бл*дство покарать, имеет на то, наверное, некое эвентуальное право: камнями побить, скажем, или там сжечь заживо, ну, в общем, как раньше в седом ветхозаветьи принято было, но там, наверху... – тут мамзель Назарова, состроив ужасно серьёзную мину, многозначительно ткнула куда-то в район люстры, – смею тебя уверить, особое внимание на мои шалости вряд ли кто обратит. Да хоть бы и венчанная была! Начхать! Нам, бабам, завсегда это дело с рук сходило...

– Да неужели?! – покрутил бош пальцами, словно воздух щупал. – С чего такая, я бы сказал, странноватая избирательность?

– Вопрос, конечно, интересный, но... Несвоевременный! Как-нибудь потом выдастся времечко свободное – напомни, дружок, с удовольствием отвечу. Неинтересны мы им, понимаешь! А вот ежели кто-либо из вас, мужички, по глупости, от незнания ли, да неважно почему, вздумает перепихнуться с реально замужней мадамой – геморроя огребёт по самые-самые мох-

натые ваши гулялки! Авторитетно тебе заявляю! Не отброситесь потом, собаки страшные! Рекомендую осторожнее быть. Ха-ха! Милые мои мастурбашки!

За окном приближался вой сирены скорой помощи. Где-то совсем, совсем рядом плаксиво всхлипнул напоследок и затих. Роланд подошёл к окну.

Варкалось. Хливкие шорьки пырялись по наве, и хрюкотали зелюки, как мюмзики в мове ³⁴. Внизу в сгущающихся сумерках суетились люди, метались туда-сюда, размахивали руками, и всё действие здорово напоминало встревоженный муравейник. Вскоре из соседнего подъезда выкатили носилки, осторожно перегрузили кого-то в машину, и скорая, подняв истощенный вой, умчала прочь, выхватывая траурные силуэты синими проблесковыми маячками. Улица тут же опустела, будто и не случилось ничего.

– Что там происходит, Ролик?

– Понятия не имею. Отсюда не видать! – он повернулся к собеседнице. – Ты где это, очень мне интересно, уму-разуму-то поднабралась, а? Да ещё в столь... хм... специфическом вопросе? Хе-хе! Никак в школьной библиотеке?

– Вы крещёный, Роланд?

Гм! Вопрос на вопрос. Старая испытанная уловка, дабы слегка огорошить собеседника. Прокатывает всегда, каким бы очевидным ни был ответ.

– М-м-м-м... У нас не принято. Мы, атеисты, – народ мускулистый! Нас не заманишь опиумом каким-нибудь для народа... Но в самого Создателя верю и буквально на днях ещё более уверился. После посещения мной...

– Да наслышана, наслышана я о ваших околобиблейских психодогах! Именно там, кстати, уму-разуму и поднабралась.

– Где это «там»? – фон Штауфен задрал нос и погрозил пальцем, точно Кролик из мультика о Винни-Пухе. – «Там», знаете ли, бывают разные!

– Учите матчасть, господин хороший! Читайте Ветхий Завет!

– Только-только оттуда, ничего подобного не приметил.

– Значит, не в том месте тусили и не в то время, батенька! Тракторка, возможно, отличается.

– Так подскажи! Где тусить-то? Тусить где?!

– Знаешь что, котёнок, я тебе Пятикнижие по памяти пересказывать не подписывалась. Возьми да прочти! Весьма, кстати, полезное чтиво. И не то чтобы шибко сложное. Нормальный текст, вполне читабельный.

– Вот ещё, была нужда! – скривился бош пренебрежительно. – Мне только того по жизни и не хватало, что легендами да мифами Древней Иудеи голову себе забивать! Шайссе! Сплю и вижу, когда б почитать?!

Короткая пикировка закончилась, воцарилась неловкая тишина. Лишь потрескивала, живя своей внутренней жизнью, остывающая «пыжилка», да Ширяев мерно сопел в безмятежно-дремотном забытии.

– Тут такая штуковина, значит... Не хотелось бы никого огорчать, Ролик, но косностью своей железотевтонской... ты, змеёныш подколодный, всё ж таки... слегка достать меня измудрился, – задумчиво смотря куда-то сквозь него, растягивая слова, медленно, вполголоса, но очень внятно проговорила притихшая вдруг Жанна Сергеевна, – и я тебя, дружок, сейчас в хлам порву, точно самка богомола после тёплого... влажного... ритуально-животворного спаривания... Хоть и не было его... Пока... Готов? Ну, бандерлог красножопый, цепляйся хвостом за поручень. Поехали...

И разверзлись уста ея, будто хляби небесные, и грянул гром, и понеслись клочки, да по закоулочкам:

– Грхм! Хорошо начал, солдат! Ежели мне память не изменяет, с обладания кого-то кем-то на праве неприкосновенной частной собственности. Ха! И какая нам забота, если у межи целовался с кем-то кто-то вечером во ржи ³⁵! Так, что ли?! Думаешь, никакой?! Чёрта

---

³⁴ Л. Кэрролл, «Алиса в Зазеркалье», пер. Д. Орловской.

³⁵ Р. Бёрнс, «Пробираясь до калитки...», пер. С. Я. Маршак.

лысого! Довольно циничные рассуждения, котёнок, в русле чуть ранее анонсированной тобою же кантовской этики. Не находишь? Сейчас поясню. Для начала позволю себе напомнить всем присутствующим вторую формулировку любезно упомянутого вами, дорогой штандартенфюрер³⁶...

– Чего уж там! Давай сразу обергруппенфюрера³⁷ присвоим!

– Пускай будет по-вашему, мон генераль! Я всё ж напомню формулировку упомянутого вами в качестве некоего нравственного регулятора так называемой свободы – триумфа воли в реализации эгоцентричных побуждений – того самого категорического императива под редакцией товарища Канта, а именно: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Знакомо? Что сие означает? Каждый человек есть в высшей степени свободное создание божье, и нет ни у кого, кроме, разумеется, Создателя, никаких вещных, иных прав на него! Вот что!

Засим госпожа Назарова решительным движением свернула голову последней, стоящей у изголовья, бутылочке «Боржома» и, находясь, по-видимому, в состоянии лёгкого ража, одним махом бессовестно выдула почти всё её прохладное, освежающее веселящими газами содержимое. Прыти, прыти-то откуда столько? Хм! Только-только вроде чаёвничали... Словно услышав, притормозила, конфузливо стёрла помаду с горлышка, пускай и несколько запоздало, но предложила-таки собеседнику глотнуть. Молодчинка! Не забыла старого тевтона. Получив вполне прогнозируемый вежливый отказ, с облегчением пожалала плечами, вроде того: «Ну, не хотите, дяденька, как хотите!» – быстренько заглотала остатки, и понеслась душа по нарастающей:

– А потому болезненные фантазии, Роланд Йозефович, на тему мелкобуржуазных частнособственнических амбиций, всенепременно возникающих, по вашему мнению, между людьми в процессе становления их матримониальных отношений, мягко говоря, несостоятельны. В моём случае так и вовсе – абсурдны! «Плохой солдат! Ты хорошо начал, а кончил скверно»³⁸. Твои, помнится, слова: колхоз – дело добровольное, я ничего не путаю? А ещё: «Назвались груздями – ведите себя прилично! Неча на сторону глядеть!» Продолжим словоблудие? – короткие юбки запретить, губы не красить, не улыбаться, с мужчинами не разговаривать, чулки исключительно синие шерстяные и волосы в пучок! Любое самое благое начинание запросто ведь до хиджаба³⁹ нивелировать можно, была б на то воля политическая! Что же это, получается, за добровольность така интересная в твоём колхозе, ась? Это и есть ваше хвалёное единение... хм... «душой и телом»? Зато – она! Любофь! Так следует понимать? А ничего, что вы тут все перетрахались, словно течные опоссумы, будто по жизни и всего-то пару раз погадить осталось вам?! Апокалипсис ждёте? Абкакен, да, минхерц? Не дождётесь, суки, бл*ди, проститутки!

Самое бы время притормозить, обдумать сказанное и, главное, услышанное. Перекурить, в конце концов! Хоть и не очень-то для здоровья полезно. Куда там! Словно с цепи сорвались!

– Передёргиваете, милейшая Д'Жаннэт! Никто и не утверждал, что здесь всё сплошь завязые праведники собрались. Хе-хе! И речь ни в коей мере не о повальном нынешнем эпикурействе, если хотите, даже гедонизме, типа: что под себя имеем... извините – под собой... то

³⁶ Штандартенфюрер – чин (звание). Введён в 1929 году. С 1936 года, после создания войск СС, чин штандартенфюрера соответствовал чину полковника и должности командира полка.

³⁷ Обергруппенфюрер – звание в СС и некоторых других организациях Третьего Рейха, условно соответствующее званию генерала рода войск вермахта.

³⁸ М. Булгаков, «Бег».

³⁹ Хиджаб – свободная длинная одежда, закрывающая всё тело кроме лица и кистей рук, соответствующая нормам шариата.

есть, конечно же, – у себя! – то вроде того и хаваем благополучно, фикен нас всех! Свинотное какое-то мировоззрение, тебе не кажется? Разговор, на самом деле, об эволюции отношений, от свинского промискуитета к м-м-м-м... высоким и чистым отношениям, как, собственно, вскорости и должно стать. Человечество неуклонно движется к светлому будущему. Согласна? Вот и в песне народной поётся: «Время летит вперёд, и мы летим вместе с ним. Время бежит вперёд, и мы бежим вместе с ним»⁴⁰ – тру-ту-ту-ту-ту! Семимильными шагами, думм наши копф! Разумеется, до идеала далековато ещё, кое-какие отклонения, шероховатости имеются. Но мы о них знаем, помним и будем всячески усердно исправлять в рабочем порядке. На сей счёт не извольте беспокоиться, доннерветтер! Что нынче посеешь, так сказать, то в будущем и пожнёшь!

---

⁴⁰ М. Науменко, «Время, Вперёд (молодёжная Философская)».

© B.Sobesednik & Julia Dee

– Кто тут передёргивает, мазафака?! Я те покажу кузькину мать! Светлое будущее ему, видите ли, подавай! Гедонист-кондомист! Кое-какие отклонения, говоришь?! Что ж это вы такое несуразное вслух-то себе позволяете, а? Совсем одичали, барин? Ослепли, что ль?! Отклонения-то, прошу пардону, по-все-мест-ны-е! – слишком, что ни говорите, эмоционально вышло, надо бы уже поуспокоиться. – Практически все ведь примерные мужья и большинство их верных жёнущек... это... знай себе отклоняются, когда без догляду-то. Коли страха нет. На

себя оборотиться не желаете? – на меня, доцента биологических наук, жену его, на Наталью – подружку нашу, как только что выяснилось, девушку... хм... общего пользования. Обычные люди – как раз таки рядовые среднестатистические «отклонисты». И никакое мы не исключение из правила. Мы, ежели хочешь знать, и есть это самое правило! А теперь вопросик на засыпку: что это вы, уважаемый, интересно знать, там сеять-то собрались, чтобы, значит, высокое и чистое пожинать, а? Семя, что ли, свое лукавое живучее повсюду без зазрения совести разбрасывать? Ха-ха! Лукавое и пожнёте, не иначе! Хотя... Глядишь, чего поинтереснее... трёхголовое народится...

Заминка образовалась. Фу-у-у! Наконец-то, притормозили. Улеглись страсти болтологические. Может, сеять передумал? Вряд ли... Бош, он такой упёртый, спасу нет!

– Э-э-эх, мать! Запутала ты меня вконец, Сергеевна. Я ж образно выступил о колхозе-то! Ясное дело, большинство людей добровольно с какой-то там переляки эволюционировать вряд ли будут. Зачем им вообще напрягаться, ежели и так сойдёт? Даже за деньги. Даже за большие деньги! За большущие! За туеву хучу денег! Холи ш-ш-шит! Приписками заниматься станут, отчёты кропать о постоянном и неуклонном росте человеческого самосознания. Всё что угодно, кроме налаживания собственно процесса этого самого роста. Только бы бабла срубить! Гм... Стимула-то нет! Кто придумает – тому сразу десять Нобелевских премий не мешало бы отсыпать! И что нам остаётся? Что остаётся, я тебя спрашиваю, дабы подвигнуть граждан расти хоть бы в чьих-нибудь глазах, лучше становиться, а? Отвечать не хочешь или не знаешь?

Роланд в ту минуту ужасно был похож на сельского учителя-педанта, выпрашивающего домашнее задание с хорошенькой нерадивой ученицы. И невдомёк старому перечнику, что отнюдь не все вверенные ему чада в погожие радостные выходные дома над учебниками корпят. Есть и такие, кто прогуляться любит! Хм... До университетской библиотеки. Хе-хе! Странное дело, не находите?

– Во-о-о-от! А я – знаю! – искренне радовался он своему знанию. – И я тебе скажу: страх! – вот что необходимо нашему человеку разумному боле всего. Страх потери близких, родных, имущества, медицинской страховки, работы, имиджа, репутации, лица, страх показаться смешным невежей, глупым и неловким. Страх заболеть и однажды умереть, в конце концов!

© B.Sobesednik & Julia Dee

Да-а-а-а! Желание жить вечно, патологический страх смерти – вот что зачастую движет людьми. И чужая воля. Твёрдая рука, если хочешь! По всему выходит, страх и принуждение – истинный двигатель прогресса!

Хорошенькую ученицу, однако, как выяснилось, голой, пусть и твёрдую, рукой не особенно возьмёшь! Дудки! Жанна – девушка ищущая, натура творческая, беспокойная и, как знать, возможно, именно в тот самый момент маршрут её неустанных душевных поисков и метаний

пролегал по узенькой, довольно замусоренной, но страшно притягательной улочке, зазывающей вывесками невиданных удовольствий, подъездами таинственных соблазнов, окнами манящих силуэтов, уютными двориками милых забав, галереями излишеств, парками чувственных увеселений, кафешками новых ярких вкусов, будоражащих мимолётных касаний и случайных удивительных встреч, кричащей всеми цветами радуги, петляющей меж унылых, зато очень-очень-очень правильных величественных зданий – строгих, без каких-либо радующих глаз излишеств, стандартного, пятидесяти оттенков серого идеально подогнанного камня, жилищ с единообразными скучными воздухо-свето-радостенепроницаемыми жалюзи на окнах, пылящимися пустоглазыми иконами по тёмным углам, балконами, захламлёнными велосипедами, старыми лыжами и благими намерениями, сваленными в кучи на чердаках, теперь совсем уж никому не нужными умными добрыми книжками, мертвенно-бледными энергосберегающими лампочками на неряшливых кухнях и в одинаково обрыдло пропахших «утренней свежестью морского бриза» карцерах-уборных. Ух ты! Почти сто сорок слов! Неслабо выступили, внушаешь! Кстати, а вам доводилось бывать на той улочке? ...Нет? ...Так одевайтесь же скорее и бегите! Скоро сказке конец, а кто слушал, тот – молодец, успеет ещё добежать. Ближе, небось, чем до канадской границы-то, а?

– Гм... Заключительный твой демарш, малыш, честно говоря, как-то не особо вдохновляет. Мда-а-а-а... Точнее, вызывает полнейшее недоумение! Страх? При чём здесь страх, милый мой?! Когда ж это под его воздействием создавалось что-либо нужное, позитивное?

– Как же, как же? А лекарства, к примеру вакцины? Не перед лицом ли ужаса эпидемий, мора, уносящего тысячи, десятки, сотни тысяч человеческих жизней, созданы они?

– Никак нет, мон генераль! – в непримиримой борьбе! Пионеры от медицины на себе множество лекарств, противоядий, да и самих ядов испытали, болезни прививали, причём зачастую с плачевным исходом. Сифилис, бубонную чуму, лепру, прочую страшную заразу. Их и сейчас-то не больно хорошо лечат. Хочешь попробовать? Думаешь, не осознавали люди возможные последствия? Прекрасно осознавали, смею тебя уверить! Это ж какой силой духа, смелостью нужно обладать, дабы на муки мученические добровольно себя обречь?! Прошу учесть, не из каких-то эгоцентрических позывов, а из высших, да что там – наивысших устремлений! Во имя науки, спасения жизней миллионов и миллионов людей!

– Уау! Жанин, милочка, да вам впору с высоких трибун ораторствовать. Несмотря на молодость-то! Может, стезю не ту избрали? Подумайте хорошенько! На кой ляд вам далась эта феррюкнутая Академия? Двигали бы прямиком в политику! С такими... хм... я бы сказал, исключительными внешними данными и способностями, м-м-м-м! – цены бы вам не было! Опять же телевизор значительно интереснее смотрелся бы.

Но Жанна Сергеевна, как водится, шуток не понимала:

«Слова твои, потомок алеманнов славных,
Пусты, как старый жбан рассохшийся,
Худой.
Затем лишь стерпится огласка логосов тщеславных,
Воеже быть отвергнутыми твёрдою рукой.
Моей.
Той самой, что противна всяческому понуждению
в угоду блажи фарисействующих царьков.
Сильней!
И ярче буду дуть в фанфары просвещения,
Чтоб скинуть мракобесия поповского оков, и водки жажну с целью очищения загаженных фекальями мозгов!»

– О-о-о-о! Зер гут! Дас ист фантастиш! Это есть бессмертный строки какой-нибудь великий поэт? Мастер Цветик?

– Нет, бляха-муха! Это – экспромт!

– О-о-о-о! Какой интересный имя у великий поэт: Экспромт! Дрек мит пфеффер! Брависсимо, бл*дь!

– Мой экспромт! И хватит уже, в конце концов, фиглярствовать, накушались, мазафака! Хотелось бы мне, кстати, мысль свою закончить.

– Давай, давай, холи шит! Заканчивай что-нибудь! Хоть бы и мысль какую. Самому интересно. Гм! Шайссе!

Бытует мнение, согласно которому некоторые йоги, достигшие определённой стадии просветления и, скажем так, успешно медитирующие на аджну-чакру, при желании могут взглядом разрушить, к примеру, Луну. Взять вот так, запросто, и разрушить любимое небесное светило к бениной маме! Ни с того ни с сего. Спорно, конечно, но всё ж не бесспорно, опасения-то имеются кое-какие.

К счастью для господина фон Штауфена, подобными навыками Жанна Сергеевна, судя по всему, не обладала, иначе шибко худо потомку алеманнов славных бы пришлось, столь красноречиво свиреп был её взгляд. Между тем не стоит забывать и о коронном лоу-кике ⁴¹ в исполнении девушки. Ноги отсушит будьте-нате! А ежели в голову зарядит? Гм... Тогда точно кирдык, сливай воду! Однако обошлось, как обычно, без эксцессов. Страсти поутихли, градус эмоций снизился, разговор вернулся в привычное дискуссионное русло. После краткого раздумья решила госпожа Назарова всё-таки продолжать:

– Ролик, я имею вам сказать буквально следующее... Тут такая штукавина, значит... Страх, чтобы ты понимал, котёнок, – всегда, заметь, всегда! – порождает лишь жгучую ненависть, трусливое лицемерие и ложь, причём ложь гнусную! Наигнуснейшую! Самую что ни на есть правдивую! И потому – самую страшную! Ибо в таком случае отличить невооружённым глазом правду от вымысла становится практически невозможно. А со временем уже и не нужно. Да и неважно в большинстве случаев. Ко всему привыкаешь, сживаешься. Пингвины вон всю жизнь на льдине живут, и ничего, не жалуются, уверены, что рай именно там! Зачем, спрашивается, силы попусту тратить, с ветряными мельницами сражаться? Правильно, незачем. Лучше денежку украсть, рюмочку махнуть, курнуть или девку трахнуть! Предпочтительней – чужую. Так спортивнее. Какой уж тут прогресс, пожить бы нормально годика два – три, надышаться...

Вновь и вновь мысли нервно шарятся в поисках зацепок. Не находят, тянутся за чужими. Попрошайка! Подкиньте уже кто-нибудь мыслишку девушке, не закончим ведь так никогда! ...Спасибо! Кого благодарить?

---

⁴¹ Сильный удар сбоку ногой в муай-тай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.